

Региональное горное управление в России: институциональная динамика XIX – начала XX в.

Аннотация. На основе анализа законодательства, делопроизводственной документации, периодической печати и научной литературы прослежена история региональной компоненты горного управления в Российской империи в XIX – начале XX в. Новизна исследования заключается в том, что эта история рассмотрена в контексте двух крупных реформ организационных основ отечественной горнозаводской промышленности. Это помогает при интерпретации перемен, происходивших за более чем столетний период. Установлено, что одна из этих реформ, осуществленная в первой половине XIX в., привела к созданию горного ведомства в составе Министерства финансов. Оно включало три уровня, основным из которых был региональный, представленный тремя учреждениями, курировавшими развитие промышленности в крупнейших металлургических регионах империи, – Уральском, Замосковном и Олонецком. Каждое из них имело свою специфику в структуре и характере координации с губернской властью, выполняя помимо своих профильных обязанностей социальные, полицейские и судебные функции. Горное ведомство того времени представляло собой «полный строй отдельного управления», что вполне соответствовало общественному устройству и protoиндустриальному уровню развития промышленности с характерным для него недостаточно развитым предпринимательством. Другая реформа, растянувшаяся с 1860-х гг. до начала XX в., упрочила роль горного ведомства, охватившего своими региональными инстанциями – восемью Горными управлениями и структурами горного надзора – почти всю территорию империи (исключая Финляндию и отчасти Среднюю Азию). При этом региональные органы были унифицированы по составу и специализированы по своим профильным обязанностям, не пересекаясь с функциями других ведомств. Но, как и прежде, они были отделены от губернской системы территориального управления и действовали в границах особых горно-административных областей и округов. Обновленное горное ведомство соответствовало новому – раннеиндустриальному – уровню развития промышленности с динамично развивавшимся предпринимательством, и было органично встроено в систему государственного управления.

Ключевые слова: Россия, XIX – начало XX в., горнозаводская промышленность, горное ведомство, горная реформа, региональные учреждения.

История горнозаводской промышленности России издавна привлекала внимание ученых, в первую очередь из-за значимости самого объекта исследования. Именно этой отрасли промышленности было суждено стать «локомотивом» модернизации – перехода от традиционного к индустриальному обществу. Неслучайно крупные шаги в этом направлении, сделанные на рубеже XVII и XVIII вв., сопровождались интенсивными поисками руд и строительством металлургических заводов¹. Особенное значение горнозаводской промышленности, от развития которой напрямую зависело не только общее состояние экономики страны, но и оборонная мощь государства, послужило причиной пристального внимания имперской власти к ее организации. Одним из ее векторов стало создание горного ведомства, в обязанности которого входили организация и управление этой комбинированной отраслью, включавшей добычу руд и их обработку на

* Неклюдов Евгений Георгиевич – доктор исторических наук, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург), ntplant9@mail.ru.

металлургических заводах, требовавшей вложения значительных капиталов и применения специальных знаний.

Как показали предыдущие исследования, процесс формирования отраслевого управления не был прямолинейным и непрерывным². С переменным успехом он пробивал себе путь в течение всего XVIII в. в борьбе с тенденцией – «растворить» управление «горным промыслом» в общегосударственных учреждениях центрального или регионального уровня. Так, уже первый орган горного управления – Приказ рудокопных дел, созданный в 1700 г., в 1711 г. был ликвидирован. Его «рудосыские дела» «для ведома» разослали «по губерниям, дабы то дело каждой губернатор в своей губернии усматривал»³. В ходе коллежской реформы вместо восстановленного в 1715 г. приказа⁴ была учреждена в 1719 г. Берг-коллегия. До 1722 г. она действовала вместе с Мануфактур-коллегией, отвечавшей за другие отрасли российской промышленности⁵. В 1731 г. Берг-коллегию присоединили к Коммерц-коллегии в виде отдельной ее «экспедиции». Посредством этой коллегии «сделанное на горных заводах железо» надлежало «отпускать за море»⁶.

В 1736 г. «правление горных и рудокопных дел и заводов» было «отрешено» от Коммерц-коллегии и передано в Генерал-берг-директориум, «безпосредственно» зависевший «от высочайших повелений»⁷. Однако после провального управления директора К. Шемберга «для лучшего смотрения и доброго порядка» Берг-коллегию восстановили в 1742 г.⁸ После проведения губернской реформы она вновь была упразднена в 1784 г.

Управление же заводами поручили нескольким губернским казенным палатам, где создавались «экспедиции для горных и таможенных дел», подчинявшиеся «особливой Экспедиции для горных дел при Экспедиции о государственных доходах» в Санкт-Петербурге⁹. В 1796 г. Берг-коллегию в очередной раз восстановили (вместе с Мануфактур- и Коммерц-коллегией) ввиду выявившейся «крайней неудобности в раздроблении важных отделений государственной экономии <...> на столько частей разных, сколько находится губерний». Было решено, что «под одним особенным <...> управлением, к коему, стекаясь, все частные обстоятельства под общее соображение оных по всему Государству, несравненно более доставится чрез то способности видеть прямое их состояние, и по тому располагать нужные пособия и поправления»¹⁰.

Региональный уровень управления в начале XIX в. был представлен Московской берг-конторой, курировавшей частные заводы Центральной России, и несколькими «горными начальствами» на Урале – Екатеринбургским, Гороблагодатским и Пермским. Они управляли казенными предприятиями, а последнее «ведало» еще и всеми частными заводами в этом крупнейшем металлургическом районе. Златоустовские и Богословские заводы, тоже расположенные на Урале, находились в ведении Заемного банка, а Олонцкие и Луганский предприятия состояли «в дирекции» шотландского инженера К. Гаскойна «на особенном положении». Рассмотрим, как формировались и менялись региональные органы горного управления на новом этапе своего развития – в XIX – начале XX в. в контексте происходивших тогда реформ организационных основ российской горнозаводской промышленности.

Горная реформа начала XIX в.

Установка на специализированное горное ведомство была подтверждена в ходе министерской реформы (начало XIX в.), которая навсегда упразднила Берг-коллегию как самостоятельный орган центрального уровня. Созданный в 1807 г. при Министерстве финансов Горный департамент (во время второй министерской реформы в 1811 г. Горный и Монетный департаменты и Отделение о управлении соляных дел Министерства внутренних дел были объединены в Департамент горных и соляных дел)¹¹ стал восприемником коллегии как высшего отраслевого учреждения, хотя его административный статус был несколько понижен. Это соответствовало новому формату государственного управления, в котором за отдельным министерством закреплялось управление целой сферой деятельности. Тем не менее в структуре Министерства финансов, курировавшего всю российскую экономику, горная промышленность получила отдельное ведомство и сохранила свое особенное значение в отличие от остальных отраслей промышленности, оказавшихся в компетенции общего для них Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Горный департамент включал тогда Горную экспедицию, отвечавшую за «дела хозяйственные и исполнительные», во главе с «одним лицом» (управляющим, или директором), что требовалось для скорейшего решения этих дел; и коллегиальный Горный совет «для дел учредительных, законодательных, ученых, искусственных и художественных (т.е. технических. – Е.Н.)», которые, как утверждалось в предваряющем реформу докладе министра финансов А.И. Васильева, «лучше рассматриваются и решаются голосами целого сословия»¹².

Организовать горное управление на региональном уровне оказалось более сложным делом, потребовавшим координации с действующей в стране губернской территориально-административной системой. Члены созданных при Министерстве финансов комитета и комиссии (в их состав вошли крупнейшие горные деятели России – А.С. Ярцов, Г.С. Качка, А.Ф. Дерябин, А.М. Полторацкий и др.), предложившие несколько вариантов преобразований¹³, в итоге четырехлетней работы отказались от включения горных учреждений в структуру губернского управления. Они ориентировались на уже имевшийся подобный опыт, по их мнению, нанесший большой урон отрасли. Зональное (а не повсеместное) расположение горных предприятий предопределило выявление регионов развития промышленности, где и целесообразно было организовывать ведомственные органы. В упомянутом докладе министра были названы пять таких регионов, или «отделений», «сообразно местному положению заводов»: «заводы хребта Уральского <...> Замосковные <...> Олонецкие и Луганские <...> Грузинские и <...> Польские». Грузинские и польские заводы «еще не были приведены в известность, чтоб можно было в тамошнем краю утвердить ныне какое-либо горное начальство», а Олонецкие и Луганский заводы оставили в ведении К. Гаскойна. Поэтому новую организацию регионального горного управления предложили первоначально распространить только на уральское и замосковное «отделения»¹⁴.

Будучи убежденными сторонниками «горного начальства» (отдельного «от прочих гражданских и военных начальств»), участники обсуждения предложили вариант такого его устройства, которое не противоречило бы «главным чертам, или основаниям» местного управления, зафиксированным в «Учреждении о губерниях» 1775 г. «На одном и том же основании должны быть воздвигнуты здания узаконений для дел гражданских и для дел горных, но в разных видах и с разным расположением», — пояснял министр. При этом нужно было сделать так, чтобы даже «самые лучшие начальники по той и другой части» могли избежать «множества преград и помешательств» друг другу¹⁵.

Итоговый замысел реформаторов, подсказанный отечественным опытом и примером Австрии, Саксонии и «других иностранных краев», заключался в том, чтобы для управления горной отраслью создать особую административную структуру, параллельную гражданской. Под ее властью сосредоточились бы все отделенные от прочих «заводские селения», получавшие статус «горных городов» с «особенными начальствами, независимо от гражданского правительства». Как записано в докладе, «селения при заводах и рудниках казенных со стороны гражданского благоустройства <...> учреждались на основании городов», а те из них, где «пребывание свое имеют горные начальники» (так издавна назывались руководители зональных заводских комплексов, будущих казенных горнозаводских округов), считались «главными горными городами, в ведении которых состояли прочие заводы или горные города с их округами». Новые города должны были получить «все права, утвержденные «Городовым положением, выключая те, кои несовместны с правами и надобностями заводскими». Частные заводские селения при согласии владельцев тоже могли получить права города, но там горное начальство имело ограниченные полномочия, осуществляя лишь надзор за деятельностью заводоуправлений.

Создававшаяся отраслевая администрация на уровне губерний смыкалась с действовавшей гражданской властью в лице генерал-губернатора, который «уравнивал всех» и являлся «посредником» между двумя формами управления. При этом «по заводской части» он оставался «только как блюститель законов <...> и выгод высочайшей казны, но не заключал в себе исполнительной и распорядительной власти», всецело принадлежавшей горным начальникам. «По нынешней обширности и великому количеству заводских округ» признавалось целесообразным «распространить сие <...> на целую губернию, какова есть Пермская», куда в 1804 г. уже был назначен генерал-губернатор. «Таким распоряжением, — полагали авторы проекта, — главные основания высочайшего Учреждения о губерниях сохранятся по всем частям; вся целость сего Учреждения останется по гражданской части; все затруднения и споры между губернаторами и горными начальниками ежели не совсем пресекутся, то, по крайней мере, скоро будут разрешаться»¹⁶.

«На точном основании губернских правлений» создавалось новое «присутственное место» — Горное правление в городе Перми, который был удобен для этого, поскольку являлся не только местом пребывания генерал-губернатора, но и «лежал более в середине между заводами губерний Пермской и Вятской, а равно Оренбургской и Казанской». На эти губернии и распространялись расширенные полномочия пермского и вятского генерал-губернатора по «горной части».

В первом департаменте нового регионального органа под его надзором сосредоточивались «заведывание» всеми казенными предприятиями и «присмотр» за частными заводами. Во втором – «формальное судопроизводство по казенным и частным горным делам», которое, по мнению реформаторов, «всегда и во всех землях составляло <...> особенную, притом весьма обширную и в большей части случаев на наблюдениях и правилах горных наук основанную часть правоуказания».

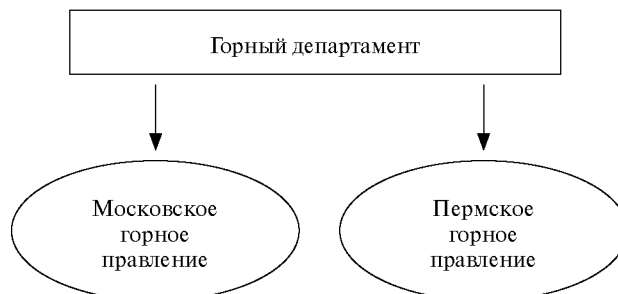
Берг-инспектор управлял обоими департаментами, а во втором был еще и председательствующим. Вместе с ним «заседали» советники, входившие в коллегиальное управление. Горные исправники на казенных заводах заведовали полицией, а заводские исправники на частных заводах дополнительно к тому контролировали сбор податей и исполнение «горных узаконений». Они же наблюдали за тем, чтобы «люди заводские не были <...> стеснены излишними работами и получали все положенное по узаконениям сполна и в свое время» и при этом «не выходили из пределов повиновения к начальству».

По своему статусу Горное правление приравнивалось к губернским учреждениям, а его глава – берг-инспектор в отношении частных заводов, как и «горные начальники по заводам казенным и их округам <...> поступали как губернаторы под ведением генерал-губернатора»¹⁷.

Наряду с Пермским правлением учреждалось и Московское. Но разница заключалась в том, что из-за отсутствия в его ведении казенных заводов и вследствие «рассеянности» частных предприятий по многим губерниям Центральной России «впредь до рассмотрения и приведения в надлежащую известность всех местных обстоятельств» заводские исправники не назначались, а «заведывание полицией» и судопроизводством «по делам горным» оставалось за земскими судами. Поэтому правление состояло всего из одного – хозяйственного – департамента, а его глава – берг-инспектор – подчинялся непосредственно Горному департаменту, минуя московского генерал-губернатора. Хотя в докладе министра и утверждалось, что проектируемые правила «по сходству предметов» приравнивались и к этим заводам, структура, компетенции и субординация Московского горного правления были особенными. Оно представляло собой несколько иной вариант координации формирующегося отраслевого ведомства с гражданской властью.

Схема 1

Центральный и региональные органы горного управления в России в 1807 г.

Доклад вместе с «Проектом положения для Горного департамента» и «Проектом горного положения для заводов хребта Уральского» (на его статьи в отношении частных заводов опиралось и Московское правление), а также штатами новых административных органов 13 июля 1806 г. были утверждены Александром I. Пермский и вятский генерал-губернатор К.Ф. Модерах открыл Уральское правление 1 апреля 1807 г., в Москве 2 мая то же предпринял берг-инспектор В.Ю. Соймонов¹⁸.

Горный департамент «в свое действие вступил» 16 июля. На следующий день Берг-коллегия «свое присутствие закрыла», сохранив лишь Департамент для решения старых дел, который из-за упомянутых выше перемен в структуре центрального органа закончил свою работу лишь в 1825 г., и был присоединен к Департаменту горных и соляных дел в качестве временного счетного отделения¹⁹.

Московское горное правление

Сопоставление двух вариантов первоначального «штата» Московского горного правления и устранение некоторой несогласованности между ними (происходившей из-за ошибок в публикации 1806 г.) показывают, что он состоял всего из 14 должностных лиц. Это были берг-инспектор, два советника, бухгалтер, секретарь, протоколист, регистратор, архивариус и казначей, а также два маркшейдера в чертежной и три пробирера в «пробирной палатке», предназначенной «для испытания и клеймения золота и серебра». На жалованье чиновникам назначалось 15 450 руб., а канцелярским служащим, количество которых определял сам берг-инспектор (исходя из отведенной на это суммы), и на прочие расходы назначалось 4 тыс. руб. в год. Впоследствии к этой сумме «прибавили» еще 17 282 руб. на содержание воинской команды, пробирной палатки, здания Правления и на дрова «для отопления квартир, занимаемых чиновниками», доведя общий бюджет до 36 732 руб.²⁰

К 1826 г., утверждалось в положении Комитета министров, «производство дел в сем правлении, по сравнению с прежним, увеличилось <...> от учреждения вновь по городам пробирных палаток, от казенного управления по разным случаям частными заводами и от усиления надзора за делом и продажей золотых и серебряных вещей к отвращению в том обмана». В результате количество служащих «соделалось несоразмерным, а некоторым из них понадобилось увеличить оклады жалованья, сколько по соразмерности их трудов, а не менее и в уравнение с исправляющими такие же должности по другим губернским местам». Изменения коснулись бухгалтерии, где появились два помощника бухгалтера, и «пробирной палатки», где сократили одного помощника обер-берг-пробирера; были введены также две новые должности столоначальника. В целом штат увеличился всего до 19 чел., общий бюджет правления – до 45 200 руб. При этом жалованья большинству служащих действительно повысили, доведя общую сумму до 21 950 руб. (рост – 42%)²¹.

В 1839 г. по причине «увеличения дел <...> от частой описи и оценки заводов» возникла необходимость дополнить штат чиновником особых поручений и двумя писцами²². Через пять лет, в 1844 г., вновь потребовалось внести изменения в «штатное расписание», как было кратко объяснено в указе, «по недостаточности изданного в 1826 г. штата». На этот раз перемены оказались более существенными. Количество должностных лиц увеличилось до 30 чел., причем еще 10 – вывели в отдельный штат Московской пробирной палаты, которая, получив в 1840 г. статус главной (наряду с Санкт-Петербургской), все-таки осталась в ведении Московского горного правления²³.

В структуре Правления появились три «отделения» во главе с советниками: искусственное и пробирное, распорядительное и счетное, а также судное. Последнее, видимо, создали вследствие предоставленного Московскому горному правлению еще в 1818 г. права ревизовать решения уездных судов по делам «о преступлениях людей, при частных горных заводах находящихся, какого бы звания они ни были». Хотя «горных членов», участвовавших в судебных заседаниях по этим делам на Урале, здесь не предусматривалось²⁴. Кроме того, Московскому горному правлению были переданы прежде отсутствовавшие у него горно-полицейские функции, что привело к появлению в штате четырех заводских исправников. В пояснении к акту говорилось, что исправников следовало «определять по мере действительной, опытом указанной необходимости». В расширенном штате оказались также новые должности – журналиста, экзекутора, контролера, чертежников, межевщика, чиновника особых поручений. Все это свидетельствовало не только о расширении масштабов работы Правления, его структуризации и специализации профессий, связанных с «горным промыслом», но и о дальнейшем обособлении Правления от полицейской и отчасти судебной губернской власти.

Общий бюджет увеличился тогда до 22 913 руб. сер., или 80 196 руб. асс. На пробирную палату дополнительно выделялись 3 844 руб. сер., или 13 454 руб. асс. При этом вновь было повышено жалование служащих, и впервые их должности «привязали» к «классам и разрядам» по Табелю о рангах. Так, берг-инспектор (его жалование выросло со времени первых штатов с 3 тыс. руб. асс. почти до 4,9 тыс. и дополнительно ему полагалась равнозначная сумма «на стол») должен был иметь чин статского советника (V класс), а советники Правления (их содержание с 1 000–1 200 руб. выросло до 1 960 руб. и дополнительно полагалось около 1,5 тыс. руб. «столовых») – чин коллежского советника, или полковника (VI класс). Заводским исправником мог быть назначен титулярный советник, или капитан (IX класс) с окладом в 980 руб. асс. Расходы на «письмоводство», командировки и содержание зданий по новым штатам тоже выросли до 32 690 руб., но их доля в общем бюджете сократилась до 41% (прежде она превышала половину бюджета)²⁵. В 1853 г. в связи с изменением штатов по Министерству финансов сократили одну должность – межевщика с окладом 735 руб. асс.²⁶ Таким образом, со времени основания штат Московского горного правления увеличился почти втрое, а расходы на его содержание возросли в пять раз.

Пермское (Уральское) горное правление

Несравнимо большим изначально предполагалось создать Пермское горное правление, расположенное в главном металлургическом регионе страны. По штату 1806 г. оно состояло из 77 должностных лиц, включая берг-инспектора, 13 служащих в первом департаменте и пять – во втором; семь чел. работали в чертежной и двое – в «пробирной палатке». Кроме того, имелись должности – казначея и архивариуса, доктора, или штаб-лекаря, архитектора и механика, а также шести их помощников и учеников. Заводскую полицию представляли 15 исправников и 15 письмоводителей; восемь «горных членов» заседали в уездных судах. Годовой бюджет составлял 58 тыс. руб. (вскоре к этой сумме добавили еще 13,4 тыс. руб., доведя бюджет до 71,4 тыс. руб.)²⁷.

Дальнейшие преобразования этого регионального органа не ограничились лишь количественными изменениями и затронули его основу, заложенную реформаторами в начале века. Они пытались на Урале непротиворечиво совместить губернскую и отраслевую формы управления, рассчитывая в течение пяти лет проверить на практике действие предложенного ими «Проекта горного положения 1806 г.». Реформаторы полагали: «Опыт докажет на самом деле, полезно ли будет оставить сие Положение во всех частях непременно на будущее время, или сделать некоторые перемены, прибавить вновь нужные законоположения, уничтожить некоторые из прежних, сообразно времени, обстоятельствам заводов, требованию металлов <...> и многим другим учреждениям по общему государственному законоположению. В подобных делах опыт есть всегда наилучшее средство приводить оные к возможному совершенству»²⁸.

Не пять, а 20 лет потребовалось, чтобы внести коррективы в предложенную модель уральского горного управления. После отставки пермского и вятского генерал-губернатора К.Ф. Модераха в 1811 г. эта высшая в региональной горной и гражданской администрации должность оставалась вакантной, и вскоре была упразднена. Пермское горное правление осталось без своего высшего руководителя, «имевшего главный надзор и наблюдение за делами горными и гражданскими». В его отсутствие главой правления был берг-инспектор, но его статус, равный горным начальникам, позволял ему лишь контролировать их деятельность без решающего влияния на дела казенных заводов.

Для решения этой проблемы и других накопившихся вопросов в конце 1824 г. при Министерстве финансов был создан «Комитет об устройстве казенных горных заводов» («из опытных горных чиновников») под председательством управляющего Департамента горных и соляных дел Е.В. Карнеева²⁹.

Сам министр финансов Е.Ф. Канкрин, а также члены комитета, видимо, и предложили преобразования, последовавшие в 1826 г.³⁰ «В виде временной меры» тогда учредили новую должность – главного начальника горных заводов хребта Уральского «из военных генералов» и издали «Наставление». В соответствии с ним главному начальнику предписывалось «не отвлекаясь другими, особенно гражданскими, делами и находясь почасту лично на самих заводах <...> приведших в лучшее устройство», а также «сохранить единство

в управлении заводами и иметь необходимый ближайший местный надзор по всем частям горного устройства впредь до окончательного пересмотра Проекта горного положения». Для решения этих задач он хотя и объявлялся «главным командиром и <...> директором Пермского горного правления по обоим департаментам», но при этом сохранял относительно независимый надзорный статус, подобный положению упраздненного генерал-губернатора. Берг-инспектор стал вице-директором и помощником главного начальника, «особливо по искусственной и судной части»³¹.

Это нововведение придало вид вполне независимой региональной власти (отделенной от гражданской) горному управлению, замкнув его ведомственную «вертикаль»: у горного начальства на Урале вместо генерал-губернатора появился «собственный» генерал, непосредственно подчинявшийся министру финансов.

В следующем году утвердили новый штат Пермского горного правления, учитывавший произошедшие изменения. В соответствии с ним, до 32 увеличилось количество служащих двух департаментов за счет введения новых должностей – советников, чиновников для разных поручений и контролеров по казенным округам. Остались должности архитектора и механика, но количество их помощников и учеников не было зафиксировано, как в прежних штатах; за штат вывели и служащих пробирной палаты. Количество заводских исправников осталось прежним, хотя уже тогда «был в виду их недостаток». «Вместо увеличения числа их» было признано «полезнейшим» прибавить двух советников и четырех чиновников по особым поручениям «для посылки на следствия и для других подобных надобностей». Общее количество служащих возросло до 83, а сумма их содержания – до 112 тыс. руб.

В штате 1827 г. впервые указывались «классные требования» к должностям. Так, вице-директор, или берг-инспектор, должен был иметь чин IV класса (действительный статский советник), старшие советники правления – VI, советники – VII и VIII классов. Жалованье берг-инспектора за 20 прошедших лет не изменилось и составило 3 тыс. руб. (но дополнительно ему полагалась такая же сумма «на стол»). Жалованье старшего советника выросло с 1 500 до 2 400 руб., советников – с 1 000–1 200 до 1 500–1 800 руб. Должность заводского исправника соответствовала XII классу (губернский секретарь, или поручик), а жалованье возросло с 400 до 750 руб.³²

Введение должности главного начальника сопровождалось учреждением при нем канцелярии, имевшей отдельный штат. Новому руководителю назначалось жалованье в 6 тыс. руб. и 4 тыс. руб. дополнительно предоставлялись «на разъезды и чрезвычайные расходы». «Сверх того» ему давалась «казенная квартира с отоплением и освещением на счет горных сумм и денщики по положению». Расходы на канцелярию – семь служащих – составляли 9 тыс. руб.³³

В 1827–1829 гг. комитет подготовил и временные штаты для шести казенных горнозаводских округов (Пермского, Камско-Воткинского, Екатеринбургского, Гороблагодатского, Златоустовского и Богословского) во главе с горными начальниками, подчинявшимися главному начальнику. Центром местного – окружного – управления становилась Главная контора с общим присутствием, канцелярией и несколькими «столами» или «отделениями», за-

ведовавшими разными отраслями окружного хозяйства. Ей были подчинены небольшие «частные» конторы, организованные на отдельных предприятиях округа³⁴.

Недостаток заводских исправников заставил первого главного начальника А.А. Богуславского уже в 1829 г. просить об усилении заводской полиции и, в частности, увеличении должностей исправников до 22-х в соответствии с количеством частных горнозаводских округов на Урале. Предлагалось также ввести в штат 33 их помощника, 55 письмоводителей и 273 солдата, увеличив расход по Горному правлению еще на 50 тыс. руб.

Однако «Комитет об устройстве заводов» счел, что такое крупное усиление заводской полиции «едва ли принесет ожидаемую пользу, а наверно умножит, распространит и, может быть, еще более запутает делопроизводство, чего по возможности избегать должно». Учли также трудности комплектования такого расширенного штата «достойных чиновников». «Сверх того, – предположили члены комитета, – нельзя быть уверенными, чтобы и самые права частных заводчиков при сем не были нарушены». В то же время, приняв во внимание, «что обстоятельства заводов действительно изменились, и что в особенности золотые промыслы несравненно умножили против прежнего труды и занятия по надзору и наблюдению за оными», решили все-таки увеличить с 15 до 22 количество заводских исправников и письмоводителей³⁵.

Еще в наставлении главному начальнику предложили «рассмотреть, где признает он удобнейшим к лучшему за горными заводами надзору учредить постоянное пребывание как для себя, так и для Горного правления». В 1830 г. это решение было принято: император утвердил перенос Пермского правления в Екатеринбург. На переезд и «обзаведение» выделили 17,5 тыс. руб.³⁶ В связи с этим в следующем году правление переименовали в Уральское³⁷.

С этого времени горный город Екатеринбург стал центром регионального отраслевого управления. В 1851 г. главному начальнику была полностью подчинена и городская власть³⁸. Не только в Екатеринбурге, но и в других казенных заводских поселках содержание объектов социальной инфраструктуры (церквей, школ, богаделен и проч.) оставалось заботой горного начальства.

Однако «постановления о горных городах», включенные в «Проект горного положения 1806 г.», «не привились к жизни», несмотря на то, что эти постановления сохранялись во всех трех изданиях «Свода законов Российской империи» первой половины XIX в. В 1838 г. министр финансов Е.Ф. Канкрин сообщал, что, кроме Екатеринбурга, «заводские поселения еще не переименованы в города, как по Проекту горного положения следовало»³⁹. Лишь в 1850 г. Дедюхин в Соликамском уезде Пермской губ. также был назван «горным», когда после пожара император утвердил его новый план⁴⁰. Вероятно, это произошло потому, что там располагалось Дедюхинское соляное правление, распространявшее свою власть не только на одноименный казенный солеваренный завод, но и на все соляные промыслы Пермской губ.

Остальные многочисленные «заводские поселки» (поселения вокруг завода) и «заводские деревни» (поселения без завода, но с обслуживавшим заводы населением) сохранили прежний статус «заводских селений». Ему более соответствовало подневольное положение горнозаводского населения как

казенных, так и частных округов. Неудача горной реформы в этом аспекте, тем не менее, не помешала горному начальству распространить свою власть на эти «селения» и фактически создать на Урале, как выражались современники, «полный строй отдельного управления», параллельный губернскому, во главе с главным начальником, заместившим «по горным делам» генерал-губернатора.

Структуризация Уральского горного правления была осуществлена в 1833 г., когда издали «Инструкцию о порядке производства дел по первому департаменту»⁴¹. В примечании к ней упоминалось, «производство дел» в правлении осуществлялось еще на основании «Генерального регламента 1720 г.». Это было удобно для второго департамента – судебного, но не для первого – хозяйственного, или распорядительного, поскольку этот порядок задерживал «скорое течение дел» и увеличивал «письмоводство».

Инструкция была подготовлена в самом Горном правлении под руководством главного начальника А.И. Дитерихса, ориентировалась на подобный же документ для казенных палат и, таким образом, унифицировала делопроизводство «по горным делам». Представляя инструкцию, министр финансов предлагал применить ее «по возможности к производству дел» и в Московском горном правлении, в котором действовал тот же «коллегиальный порядок». Этот порядок проявился в деятельности «общего присутствия» Правления, состоявшего из советников для совместного решения важных дел. Нововведением было создание пяти «отделений» первого департамента во главе с этими советниками, отвечавшими за отдельные участки работы. Был регламентирован и распорядок работы учреждения: служащие собирались в отделениях «в девятом часу утра», советники «занимались в оных до половины двенадцатого часа», когда начиналось общее присутствие, продолжавшееся до двух часов, «а по мере надобности и доле». Берг-инспектор прибывал «в девятом часу <...> для рассмотрения вступивших бумаг и принятия докладов советников». «В случае запущения дел или многого оных вдруг поступления», чиновники собирались «и для вечерних присутствий», а для «особенно нужных дел» созывались «экстренные вечерние заседания»⁴². Уточнялось, что в структуре государственной иерархии первому департаменту «присваивалась власть, должность и обязанность» губернского правления, а второй департамент действовал как палата гражданского и уголовного суда.

Штат обновленного «Главного управления уральских заводов», соответствовавший его новой структуре, был утвержден лишь через пять лет, в 1838 г., уже при знаменитом главном начальнике – В.А. Глинке⁴³.

Управление состояло из главного начальника с канцелярией (19 чел.) и собственно Уральского горного правления, в подразделениях которого (в том числе, в первом департаменте – 115, во втором – 20 чел.) были задействованы всего 251 чел., включая 86 писцов, количество которых в прежних штатах не указывалось. Появились новые должности – прокурора (с 1830 г.) и главного лесничего, что было связано с передачей «приграниченных» к казенным заводам лесов в ведение горного начальства «без участия губернского лесного управления»⁴⁴. Состав чертежной увеличился с 7 до 21 чел., включая землемеров и межешников. Комиссия военного суда из восьми чел., видимо,

вошла в состав правления после создания в стране Корпуса горных инженеров в 1834 г.⁴⁵, как бы отделившего отраслевых чиновников от гражданского ведомства и придавшего горной службе военизированный вид, что было характерно для того времени. В новых штатах сохранилось прежнее количество заводских исправников (22) с письмоводителями и «горных членов» (8) в уездных судах. Общий годовой бюджет «главного управления» увеличился до 254 340 руб.

По новым штатам берг-инспектору, помимо жалованья и «столовых», прибавили еще 1,5 тыс. руб. «квартирных», подняли «класные» требования к советникам (теперь они должны были иметь только чины VI и VII классов) и увеличили им жалованье до 2,5–3,5 тыс. руб. В связи с повышением требований и к заводским исправникам (теперь, как и в Московском правлении, эта должность соответствовала IX классу) им подняли жалованье до 1 тыс. руб. Писцам «из нижних горных чинов» трех разрядов назначалось от 180 до 300 руб.⁴⁶ В 1842 г. ввели должность окружного ревизора – «для ближайшего наблюдения» за частными золотыми промыслами в Оренбургской губ. Его содержание (вместе с «канцелярией» и деньгами «на разъезды») составляло 1 тыс. руб. сер. или 3,5 тыс. руб. асс.⁴⁷

В 1847 г. в связи с введением новых штатов для казенных заводов были скорректированы «по указаниям опыта» и штаты «Главного управления уральских горных заводов». Состав действовавших подразделений управления остался прежним, за несколькими небольшими дополнениями: в первый департамент включили горного ревизора с помощником, а в помощь «горным членам» уездных судов были приданы восемь писарей. В штаты вошли также вновь образованные типография (5 чел.), химическая лаборатория (10 чел.) и 6 штатных сотрудников Уральского горного училища, которое предполагалось организовать на основе Екатеринбургской горной школы (училище было открыто в 1853 г.).

Вместе с канцелярией главного начальника общий штат служащих составил 279 чел. (включая 137 урядников, или низших служителей, 97 исполнявших обязанности писарей, 10 межевщиков, 4 подлесничих и 4 уставщиков, 3≈переплетчика, 10 чертежников, 2 наборщика в типографии и 4 пробирщика в химической лаборатории). На их содержание выделялось 115 124 руб. сер. или 402 934 руб. асс. При этом жалованье уральского берг-инспектора осталось прежним, но его статус был понижен до V класса (как в Московском правлении). Без изменений остались требования к советникам и заводским исправникам. Несколько повысили жалованья низшим служителям – урядникам 1–3≈статьи (от 189 до 315 руб. асс.)⁴⁸.

В 1853 г. Правление дополнили «особым столом для производства дел, относящихся до частной золотопромышленности» в составе пяти служащих с «содержанием» 863 руб. сер. или 3022 руб. асс. в год. Оно было отнесено «на счет подати, взимаемой с золотопромышленников Оренбургской и Березовского округа Тобольской губернии»⁴⁹. Со времени основания штат «Уральского горного правления» увеличился, таким образом, почти в четыре раза (без писцов, которые не учитывались в первоначальных штатах) и в семь раз возросли расходы на его содержание.

Управление Олонецкими и Луганским заводами

В горном ведомстве состояли еще Луганский и Олонецкие казенные заводы. Они вместе с объединенными с ними Санкт-Петербургским и Кронштадтским литейными заводами были после кончины в 1806 г. директора К. Гаскойна «оставлены в казенном управлении», которое осуществляло местное заводское правление⁵⁰.

В 1824 г. Санкт-Петербургский завод, располагавшийся по Петергофской дороге, «весьма много пострадал» от наводнения. Его предложено было закрыть и построить новый завод «в другом удобнейшем месте» по Шлиссельбургской дороге на берегу Невы. Кронштадтский завод Николай I намеревался передать морскому ведомству. В 1827 г. оба предприятия отделили от Олонецкого округа, оставленного «впредь до преобразования <...> в настоящем положении»⁵¹.

Изменения произошли через 12 лет, когда в 1839 г. был утвержден штат управления Олонецких горных заводов, к тому времени, по-видимому, еще не сложившихся в органичную производственную структуру. Поэтому он предусматривал организацию не просто учреждения местного уровня, подобного шести действующим на Урале главным конторам казенных округов, а регионального органа, равнозначного по статусу Уральскому и Московскому правлениям с той разницей, что его руководителем становился окружной горный начальник с небольшой личной канцелярией (4 чел.).

Само Правление состояло из присутствия (4 чел.), канцелярии (11), горнозаводского (8) и счетного (9) отделений, отделения по управлению заводскими крестьянами (15), военного суда (2), чертежной, музея, лаборатории и заводской школы. Также оно включало смотрителей рудников, механика, лесничего, землемера, межевщиков, доктора и горных приставов «для присутствия в гражданских присутственных местах по делам заводским». Всего в штат вошло 81 должностное лицо, в том числе 32 писца «из горных нижних чинов». Ежегодные расходы на содержание Правления составляли 20023 руб. сер. или 70081 руб. асс. Руководитель нового учреждения в должности горного начальника (его чин не был указан) получал повышенное жалованье в 3 тыс. руб. и 3,5 тыс. руб. «столовых». (Для сравнения: по близким по времени издания штатам Пермских заводов 1827 г., их горный начальник – берг-гауптман VI класса – получал 2,4 тыс. руб. жалованья и 1,6 тыс. руб. «столовых»; по штатам 1847 г. уральский горный начальник в чине инженер-полковника – уже по 3150 руб. соответственно⁵².) Жалованье каждого из трех советников Олонецкого правления (чиновники VII класса) составляло 2,1 тыс. руб., каждого из пяти столоначальников (XII класс) – 798 руб., каждого из 27 писцов «из горных нижних чинов» и шести чертежников – 221 руб. асс.⁵³

Одновременно были утверждены штаты служащих двух подведомственных заводов – Александровского пушечного (55 чел.) и Кончезерского чугуноплавильного (9 чел.), к которым в 1856 г. добавилось еще Управление Суоярвским имением (в Финляндии), включавшее заводскую и вотчинную конторы (23 чел.). На содержание заводских контор выделялось 22955 руб.⁵⁴ В отличие от Уральского, Олонецкое горное правление не распространяло свою власть

на частный «горный промысел» в Олонецкой и Архангельской губерниях. Промышленники должны были обращаться за разрешением на отвод напрямую в Департамент горных и соляных дел.

Решения по Луганскому заводу были приняты в 1828 г., когда Комитет об устройстве казенных горных заводов, рассмотрев предложения командированного туда обер-берг-гауптмана Е.П. Ковалевского и опираясь на высочайшее повеление «сделать проект нового устройства» для этого вполне перспективного казенного предприятия, предложил «примерный временный штат» завода. «На первый случай» ему назначалось «заниматься преимущественно отливкою из уральского чугуна снарядов для черноморского Адмиралтейства и изделий для частной промышленности», организовать разведку руд Донского края и «стараться усовершенствовать <...> проплавку посредством каменного угля железных руд, дабы иметь собственный свой чугун», для чего Луганский завод и был учрежден в 1796 г.⁵⁵

Созданная Главная контора по своей структуре напоминала окружные уральские органы, но подчинялась непосредственно Департаменту горных и соляных дел. Присутствие состояло из пяти членов во главе с горным начальником (обер-берг-гауптман V класса, с 3 тыс. руб. жалованья и 3 тыс. руб. «столовых»), канцелярии и семи «столов» – распорядительного, экономического, заводского и лесного, рудничного, полицейского и военно-судного, бухгалтерского, контрольного. Присутствие включало 51 штатную должность с содержанием 22 050 руб. В штате завода был еще 91 служащий – на них «с канцелярскими припасами, с провиантом для канцелярских чинов» тратили 32 462 руб.⁵⁶

Организация горного управления на Кавказе, в Царстве Польском и Великом княжестве Финляндском

Последние два «отделения», или перспективные горные регионы, упомянутые в 1806 г. в докладе министра финансов А.И. Васильева – кавказский и польский, получили впоследствии собственные органы отраслевого управления, поскольку эти территории имели в границах Российской империи особый административный статус.

Еще в 1785 г., когда была образована Кавказская губ., генерал-губернатор Г.А. Потемкин получил предписание – «освидетельствовать» через «людей искусных в горной части <...> какие в горах Кавказских имеются металлы, или минералы, предостерегая всякое из того беспокойство или притеснение»⁵⁷.

В 1801 г. после присоединения Грузии член Берг-коллегии граф А.А. Мусин-Пушкин предложил меры к «учреждению» там горного производства и возглавил Экспедицию для устройства горного производства на Кавказе, в которой должно было участвовать 84 чел.⁵⁸ Скорее всего, именно ее незавершенную работу имел в виду министр, когда написал в своем докладе, что кавказские заводы «еще не были приведены в известность».

Условия для создания регионального органа отраслевого управления сложились там к 1816 г., когда «для управления горным производством и минеральными промыслами» при действовавшем тогда Верховном грузинском

правительстве была создана Горная экспедиция во главе с горным начальником. В нее вошли также маркшейдер, берг-пробирер, секретарь, переводчик, два столоначальника и «нужное число писцов». «Дабы иметь надлежащую удобность в отправлении дел между промышленниками разных азиатских народов Грузинского края», в состав экспедиции включили советника «из почетных грузин или армян». В Алавердском медеплавильном заводе разместилось горное казначейство под управлением берг-пробирера с переводчиком, двумя счетчиками и писарями. Новый административный орган должен был «употреблять все средства к распространению горного промысла» и «сверх горных и минеральных промыслов в Грузии» имел влияние «на окружные присоединенные к ней области и земли от Персии, равно на Имеретию и на прочие места, в том краю к России присоединенные». Кроме «грузинского правительства» он «делал представления» в Департамент горных и соляных дел в Санкт-Петербурге и расходовал в год 9,5 тыс. руб.⁵⁹

Однако в 1832 г. после сенаторской ревизии деятельность Горной экспедиции была признана бесполезной «по ограниченности горного производства в Грузии». Тем не менее «для исследования недр земных и в особенности золотоносных россыпей <...> и для производства дел вообще по горной части» министр финансов Е.Ф. Канкрин предложил вместо Экспедиции все-таки «образовать особое учреждение с меньшими издержками и иметь постоянно в том крае горных офицеров». Статус «горного органа» понизили до «отделения» при Казенной экспедиции. В его штат вошли советник, ассессор, два столоначальника и шесть канцелярских служителей, на содержание которых отводилось 3350 руб. К отделению «присовокупили» еще четырех «партейских чиновников» для геологической разведки с общим содержанием 1800 руб. в год. Тогда же «с прекращением деятельности тамошних серебряных заводов и горных разработок и по маловажности скупа серебра у частных людей» вместо Тифлисского монетного двора, учрежденного еще А.А. Мусиным-Пушкиным, создали «пробирную палатку»⁶⁰.

Следующее преобразование было связано с созданием Кавказского наместничества. В 1846 г. при Канцелярии наместника открыли Отделение по части сельского хозяйства и горного производства. В него вошли 14 чел., включая всего двух «партейских чиновников»⁶¹. В 1852 г. после введения в регионе «Правил производства частными лицами золотого промысла» надзор за их исполнением поручили новому должностному лицу – управляющему горной частью на Кавказе и за Кавказом, состоявшему при той же Канцелярии⁶².

Наконец, в 1856 г. Канцелярия кавказского наместника была преобразована в Главное управление и «все делопроизводство по управлению горной частью» сосредоточилось в «горном столе», вошедшем в состав Финансового департамента. Однако, «признавая неудобным дальнейшее существование такого порядка делопроизводства по горной части и находя необходимым отделить от Финансового департамента переписку, относящуюся собственно к ведению управляющего горной частью на Кавказе и для того преподать ему особые средства», наместник князь А.И. Барятинский в 1859 г. утвердил штат нового учреждения. Им стала Особая канцелярия управляющего горной частью – «в виде опыта» на два года. В нее вошли правитель дел, два помощника

управляющего и два «партейских чиновника» с общим содержанием 6 040 руб. сер. или 21 149 руб. асс.⁶³ Когда в 1853 г. казна основала в Терской области Алагирский серебросвинцовый завод, он поступил в непосредственное заведование местного управляющего горной частью.

Прослеженные перемены в организации горного управления на Кавказе и в Закавказье, показывают, как с течением времени убывала надежда на динамичное развитие там «горного промысла», в результате чего понижался статус «горного органа» и вдвое сократился его штат, хотя расходы выросли более чем в два раза.

Не менее сложной оказалась и история формирования горного управления в польских землях, «обильно одаренных от природы подземными богатствами». Особенное внимание им было уделено после присоединения Царства Польского в 1815 г., получившего автономный статус в составе Российской империи. Для возобновления находившегося в упадке «горного промысла» государство озаботилось возведением там металлургических заводов и установило правила, которые должны были способствовать развитию частного предпринимательства⁶⁴. Как сообщал инженер А.И. Антипов, одно время возглавлявший местное горное управление, первоначально оно в Царстве было вверено особой Дирекции при Правительственной комиссии внутренних дел, затем, в 1825 г., «в видах распространения горных заводов и извлечения из них большей пользы, для чего требовались значительные издержки», «горная часть» была присоединена к Правительственной комиссии финансов. Это привело к тому, что «преобразования ускорились <...> вводились разные улучшения, но без должной бережливости в суммах», занимавшихся в Польском банке. В результате горное управление «не только не смогло уплатить своих долгов, но и лишилось возможности содержать себя из собственных доходов, так что казна <...> вынуждена была ежегодно выдавать на содержание ведомства по 60 тыс. руб. сер.».

В 1833 г. за долги горное хозяйство передали Польскому банку, который за десятилетие своего управления «сделал огромные и притом совершенно бесполезные расходы» и только увеличил долги. В 1843 г. управление возвратили Правительственной комиссии финансов, формально автономной от имперского Министерства финансов⁶⁵. В ее структуре горное ведомство было представлено Департаментом, располагавшимся в Варшаве. На территории Царства, где действовали казенные заводы, образовали два горно-административных (управленческих) округа – Западный (с центром в Домброве-Гурничей) и Восточный (с центром в Сухедневе), имевших горные правления с начальниками во главе⁶⁶.

Еще одна автономная часть империи – Великое княжество Финляндское – тоже получило собственную организацию горного начальства. В соответствии с изданным в 1858 г. Уставом, Горному управлению вверялось попечение о горнозаводской промышленности в Финляндии. Территорию княжества тогда разделили на два округа – Северный и Южный – во главе с бергмейстерами, имевшими надзорные функции. Самостоятельность этого органа определялась тем, что его начальник – интендант – назначался Хозяйственным департаментом финляндского Сената и не подчинялся Департаменту горных и соляных дел в Санкт-Петербурге⁶⁷.

Горное управление в Сибири и Земле Войска Донского

Когда в начале XIX в. министр финансов А.И. Васильев информировал императора о подготовке реформы горного управления, он совсем не упомянул о заводах, расположенных в Сибири. Это объясняется тем, что Кольвано-Воскресенские (с 1834 г. – Алтайские) и Нерчинские заводы состояли тогда в ведении императорского Кабинета, поскольку находились «в частной собственности Государя императора»⁶⁸. Правда, в 1830 г. Николай I «признал нужным» передать их «в ведомство министра финансов <...> по части Департамента горных и соляных дел»⁶⁹. Предполагалось на Кольвано-Воскресенские заводы распространить «устройство» уральских заводов с учетом действовавшего в Сибири с 1828 г. Учреждения об управлении.

В соответствии с этим актом в Барнауле работало Горное правление, которому подчинялись восемь контор на заводах и рудниках⁷⁰. При этом связь горной и губернской властей, фактически утраченная на Урале после назначения главного начальника, здесь отчасти сохранялась. Горный начальник Кольвано-Воскресенских заводов по своему статусу и полномочиям «сравнивался» с горными начальниками уральских заводов, а томский гражданский губернатор «в виде главного начальника» осуществлял «высшее наблюдение и распоряжение». (Это совмещение двух должностей отменили только в 1863 г., вследствие «изъятия» населения «из ведомства горного начальства» и подчинения его «общему гражданскому управлению».)⁷¹

В 1849 г. были введены новые штаты «главного управления Алтайских горных заводов», руководителем которого считался главный начальник «из горных инженер-генерал-майоров» (одновременно он был и томским губернатором) с личной канцелярией (8 чел.). Входившее в структуру этого управления Алтайское горное правление в составе 182 высших и низших служащих по-прежнему возглавлял горный начальник.

При военных судах, в чертежной и лаборатории, во врачебной части, в окружном училище, церквях, богадельне, лесной страже и полиции, тоже относившихся к «главному управлению», числились еще 656 чел. Годовое содержание управления составляло 143 724 руб. сер. или 503 034 руб. асс., и было самым значительным из тех, что имели действовавшие при Министерстве финансов региональные горные учреждения⁷².

После передачи Нерчинских заводов в горное ведомство они «по отдаленности» остались «в главном местном управлении <...> на ответственности генерал-губернатора Восточной Сибири», который действовал «на правилах, преподанных главному начальнику горных заводов Хребта Уральского». Однако «в свое время» предполагалось и их администрацию «привести также в возможное единообразие с уральской»⁷³. Это случилось в 1838 г., когда Нерчинская горная экспедиция была переименована в Горное правление, а ее члены – в советники⁷⁴. Штаты нового органа составили, но так и не утвердили до возвращения заводов Кабинету (в 1855 г.).

По составленным в том году «Правилам о передаче Алтайских и Нерчинских заводов» «в прежней от Министерства финансов зависимости» в Алтай-

ском горном правлении осталось лишь Отделение золотых промыслов во главе с горным ревизором для надзора за динамично развивавшейся в Западной Сибири частной золотопромышленностью⁷⁵. В Восточной Сибири частный «горный промысел» по-прежнему курировал генерал-губернатор. Еще в 1842 г. в составе действовавшего при канцелярии генерал-губернатора Горного отделения, которое первоначально было учреждено «только для одних дел по казенным Нерчинским горным и Сибирским солеваренным заводам», организовали «особый временный стол, года на три, для производства дел собственно по частной золотопромышленности» в составе столоначальника, его помощника и трех писцов⁷⁶. Когда в 1845 г. намеченный срок истек, действие стола продлили, увеличив его штат⁷⁷.

В соответствии с принятыми в 1856 г. новыми штатами Главного управления Восточной Сибири его Горное отделение включило управляющего, трех столоначальников и их помощников, контролера с помощником, маркшейдера, журналиста и двух чиновников особых поручений с общим содержанием 13 327 руб. Из них большая часть «обращалась» в счет получаемой подати за золото⁷⁸.

В 1853 г. после постройки в Нижнеудинском округе казенного Николаевского завода «для снабжения жителей Иркутской и частью Енисейской губерний железом, чугунами и железными изделиями», там было организовано учреждение окружного уровня. «Состоя под высшим управлением министра финансов», оно «по отдаленности» завода было поручено «главному местному начальству» того же генерал-губернатора Восточной Сибири. Управляющий завода действовал «на правах горных начальников» «по правилам, изложенным в Горном уставе и по предписаниям генерал-губернатора»⁷⁹. Это положение сохранялось до 1864 г., когда Николаевский завод был признан нерентабельным и продан с торгов иркутскому купцу Н.К. Трапезникову.

Последним дореформенным актом в становлении горного управления в России стало учреждение особого горного органа в Земле Войска Донского – территории, находившейся в ведении Военного министерства. Именно оно в 1864 г. инициировало принятие «Положения о горном промысле в Земле Войска Донского», где в то время начались разработки каменного угля и антрацита. Под надзором наказного атамана создавалось Управление горной частью в Новочеркасске во главе с инженер-инспектором. Кроме него, в штат вошли еще пять его помощников, правитель канцелярии, смотритель минералогического музея и 10 горных учеников «для образования штейгеров». На их содержание отводилось 11 650 руб., включая 700 руб. на наем писарей и канцелярские расходы. Хотя инспектор и его помощники назначались из числа горных инженеров, Управление состояло не в горном ведомстве, а оставалось под началом Военного министерства⁸⁰.

* * *

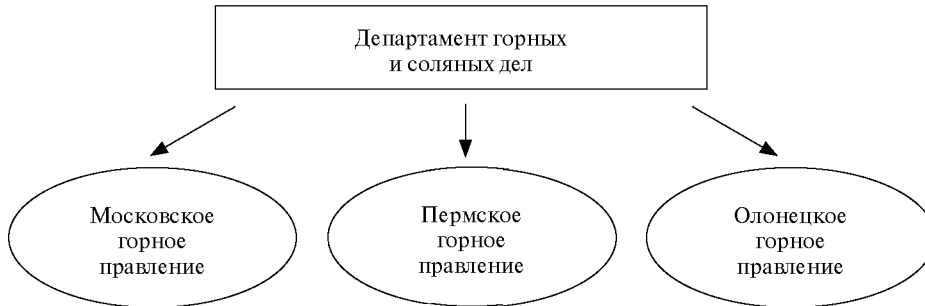
Таким образом, горная реформа начала XIX в. реализовалась в своей административной части в создании центрального органа отраслевого управления – Департамента горных и соляных дел Министерства финансов – и трех региональных горных правлений – Пермского (затем Уральского), Москов-

ского и Олонецкого. Еще два подобных органа – Алтайское и Нерчинское горные правления – появились в этой структуре во время 25-летнего министерского управления императорскими заводами, но с 1855 г. они окончательно перешли в ведение Кабинета.

Управления Луганского и Николаевского заводов соответствовали местному, или окружному уровню, как и управления семи (в 1865 г. во владение казны ненадолго перешел еще Кирсинский, или Вятский, округ Д.Е. Бенардаки) уральских казенных горнозаводских округов. Заводские исправники, входившие в штат двух региональных органов, осуществляли горно-полицейский надзор над частными горнозаводскими округами, управления которых подчинялись своим владельцам.

Схема 2

Центральный и региональные органы горного управления в России в 1861 г.

Структура региональных органов со временем унифицировалась, хотя каждый из них отличался по своим количественным параметрам, зависящим от масштаба подведомственного региона, а также функционально: Уральский «заведовал» казенными и частными предприятиями, Московский – только частными, Олонецкий – только казенными. Рост количества служащих, особенно низших (и включение их в последние по времени издания штаты), были следствием не только специализации функций, но и усиления регламентации и бюрократизации управления в связи с приданием горному ведомству в 1834 г. военизированного характера. В соответствии со штатами региональных органов общее количество служащих достигало перед новой реформой 276 чел. (с учетом писцов – только в Уральском и Олонецком горных правлениях их было 129–405 чел.). На их содержание расходовалось в год около 569 тыс. руб. асс. или 162,5 тыс. руб. сер.

Почти шестикратное увеличение расходов на региональные отделения горного ведомства с 1807 г. было вызвано как трехкратным увеличением штатов (включая и создание одного нового правления), так и ростом жалованья служащих (оплата равнозначных должностей различалась по всем правлениям, и ее рост тоже был не одинаковым) и хозяйственных расходов (в полтора раза).

На Кавказе, Земле Войска Донского, в Западной и Восточной Сибири действовали особые горные учреждения, подчинявшиеся местному наместническому, военному или кабинетскому начальству. Независимые органы горного

управления имели автономные области империи – Царство Польское и Великое княжество Финляндское.

В 1832 г. произошел запланированный 26 лет назад пересмотр первого отечественного «Кодекса горного законодательства»: в седьмой том изданного тогда «Свода законов Российской империи» вошел «Горный устав». Он заменил «Проект Горного положения», который напрямую относился лишь к уральскими заводам.

Это был новый кодекс, имевший собственную структуру и вобравший в себя как многие положения проекта, так и законы, вышедшие после 1806 г.⁸¹ В Уставе «Учреждение горного уральского местного управления» составило всего лишь один из разделов (хотя и самый крупный), что свидетельствует об общероссийском значении этого кодекса. Другие его части относились к Алтайским и Нерчинским заводам, «горным промыслам» в Сибири, заводам замосковным, Олонечким, Луганскому и кавказским, где действовали особые органы отраслевого управления. В остальных перспективных для горного промысла регионах империи способствовать ему должны были местные органы гражданской или военной власти, в поддержку которым в случае необходимости министр финансов направлял горных специалистов. В 1842 г. и 1857 г. Устав переиздавался вместе со всем «Сводом законов», но структурно не пересматривался, а подвергался лишь редактированию, вбирая в себя в виде статей или примечаний к ним новые законоположения, вышедшие в истекший период.

Проекты горной реформы 1860-х гг. и первые преобразования

В представленном виде управление горнозаводской промышленностью подошло к новой реформе, которая была призвана адаптировать существующие порядки к новым социальным и экономическим условиям, возникшим после отмены крепостного права⁸². В 1861–1866 гг. разработкой проекта реформы занималась Комиссия по пересмотру «Горного устава» (кратко ее называли Горной комиссией), состоявшая из высших чинов Горного департамента (В.Е. Самарский-Быховец, В.К. Рашет, Ф.И. Рассели, Л.А. Соколовский, Н.И. Михайлов и др.). Предложенные ими преобразования затрагивали все «отделы» отраслевого управления, включая и устройство региональных органов.

Как и у реформаторов начала XIX в., базовой установкой членов Горной комиссии оставалось представление о том, что «своеобразные условия горного промысла» ставят его «в исключительное против других отраслей промышленности положение». Это, в свою очередь, определяло необходимость сохранять отдельное управление и его «сосредоточение» в ведении одного министерства и под руководством Горного департамента. (В 1863 г. в связи с временным переводом «соляной части» в другое ведомство Департамент горных и соляных дел переименовали в Горный департамент.)⁸³

Вместе с тем военный характер, социальные, судебные и полицейские функции, а также структура отраслевого управления, сложившаяся ко времени реформы, должны были измениться как «в видах большего единства администрации и экономии», так и в связи с переводом горнозаводского насе-

ления «под общее гражданское управление». «С уничтожением крепостного состояния, отношения горной администрации к горнозаводскому населению значительно изменились, – констатировали члены комиссии, – и на обязанность горной администрации остались только распоряжения по искусственной и хозяйственной части казенного горного промысла и наблюдение за частной горной промышленностью». Специализация управления должна была повести за собой и реформирование горного надзора, на местах осуществлявшегося исправниками, которые «выбирались исключительно из гражданских чиновников, недостаточно знакомых с искусственной частью горнозаводского производства». «Недостаточность заводских исправников для принесения существенной пользы горному делу по не специальности их в оном давно уже сознана на практике», – отметили члены комиссии, предложив заменить их образованными горными специалистами. Для удобства наблюдения предлагалось разделить «местности частной деятельности» на горно-административные округа, поставив во главе их подготовленных для этой работы горных инженеров. В качестве опыта в 1862 г. два таких инженера уже приступили к надзору над замосковскими заводами⁸⁴.

Эти намерения закономерно должны были привести к изменениям как на центральном уровне горного управления, так и на региональном, где следовало упразднить многочисленные судебные и полицейские должности в Уральском и Олонецком горных правлениях, а также ликвидировать Московское правление, заведовавшее лишь частными предприятиями. Не дожидаясь окончания работы подготовительной комиссии, министр финансов М.Х. Рейтерн уже предпринял шаги в намеченном направлении. По его «представлению» в 1863 г. последовали ликвидация штаба Корпуса горных инженеров и сосредоточение прежде переданных ему инспекторской, технической, учебной и военно-судной «частей» в Горном департаменте⁸⁵.

В 1867 г. Корпус горных инженеров был упразднен «с присвоением горным инженерам соответствующих гражданских чинов» («список росписания должностей по классам для горных инженеров» включил чиновников X–IV классов)⁸⁶. Еще в 1862 г. закрыли искусственное и пробирное отделение Московского горного правления⁸⁷, а в 1865 г. его упразднили «в полном составе, с находящимися при нем должностными лицами, в том числе и заводскими исправниками»⁸⁸.

Подведомственный регион, охватывавший Владимирскую, Нижегородскую, Тамбовскую, Костромскую, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Орловскую и Пензенскую губернии, был поделен на два горно-административных округа под управлением окружных инженеров, которые подчинялись непосредственно Горному департаменту. По этому поводу будущий директор Департамента К.А. Скальковский писал в 1866 г.: «С прошлого года правительство заменило Московское горное правление, имевшее более 50 чиновников, сочинявших несколько тысяч бумаг в год, двумя окружными инженерами, которые, исполнив все законные требования правительства и заводчиков, ограничились, быть может, только двумястами бумаг в год». «То же самое, – прогнозировал он, – по всей вероятности, произойдет и в Сибири, и на Урале при сокращении излишней бюрократии»⁸⁹.

Одновременно с ликвидацией Московского правления на Урале сократили восемь должностей «по военному суду», 30 – в казенных округах и 77 служащих заводской полиции, включая шестерых исправников. В связи с введением новых судебных уставов следующим шагом в 1868 г. стало упразднение второго (судебного) департамента Уральского горного правления с передачей его дел «в общие судебные места гражданского ведомства для рассмотрения и решения на общем основании»⁹⁰.

Несколько позже горное ведомство освободили и от содержания православных церквей (в 1873 г.) и учебных заведений низшего звена (в 1879 г.) в казенных округах, а для социальной поддержки работников стали создавать там горнозаводские товарищества. Еще в 1863 г. горный город Екатеринбург утратил свой особенный статус, перейдя в подчинение к «губернскому начальству». С Дедухиным это, видимо, произошло после ликвидации действовавшего там Соляного правления в 1865 г. Тогда же на Олонецких и Луганском заводах были ликвидированы военный суд и заводская полиция. В Олонецком горном правлении упразднили еще и должности советников и столоначальников, что было следствием решения Горной комиссии сохранить лишь окружную форму управления этими казенными заводами и подчинить горного начальника непосредственно Департаменту в Санкт-Петербурге, как это уже практиковалось в отношении Луганского округа⁹¹. На деле это означало ликвидацию и Олонецкого горного правления.

Однако по отношению к уральским заводам на столь же кардинальные меры реформаторы из Горной комиссии не решились. Обширность главного металлургического региона, отдаленность его от центра, необходимость координации деятельности многочисленных казенных заводов по выполнению оборонных заказов послужили причинами для сохранения должности главного начальника. Вместе с тем учли, что «по обширности и многосложности дел» нецелесообразно отдавать их в «единоличное управление», а «благонадежнее было предоставить постоянному учреждению, состоящему из нескольких лиц с правом голоса, чем одному лицу с состоящей при нем канцелярией». В этой связи предложили оставить и Уральское горное правление, ограничив его деятельность «только теми предметами, которые касались собственно казенного горнозаводского имущества и производства, а также некоторыми обязанностями по частному горному промыслу». Сохранив коллегиальный характер Горного правления, предлагалось в то же время упростить его состав и «устранить всякую излишнюю регламентацию». Главный начальник, прежде сохранявший относительную автономность, должен был председательствовать в «общем присутствии» Горного правления, где дела решались бы большинством голосов. Он же выступал и председателем в новом «временном совещательном учреждении» – Уральском горном совете (включавшем членов Горного правления и горных начальников), который рассматривал бы годовые отчеты и определял «круг заводских действий» в наступающем году⁹².

Таким образом, региональный уровень горного управления в ходе реформы сокращался всего до одного – уральского – органа и освобождался от непрофильных судебных и полицейских функций. Причем некоторые перемены были осуществлены одновременно с подготовкой нового Горного устава еще

до его обсуждения в следующей контрольной инстанции – Комиссии по пересмотру системы податей и сборов (Податной комиссии), действовавшей при Министерстве финансов в 1866–1868 гг. в расширенном составе за счет приглашенных горных специалистов, экономистов и горнозаводчиков.

Преобладание сторонников предпринимательской свободы в этой комиссии предопределило доминирование подхода к горнозаводской промышленности, противоположного тому, который прочно утвердился с начала XIX в. и безоговорочно поддерживался «горными деятелями». В соответствии с новым подходом, эту промышленность следовало поставить в равнозначное положение с другими отраслями и потому отменить присущие ей «исключительные правила». Это в первую очередь затрагивало организацию горного управления, которую предлагалось существенно упростить «как для пользы горного производства, страдавшего от излишних административных формальностей, так и для доставления больших выгод казне, несущей убытки от непроизводительных накладных расходов по управлению». С этой целью было предложено совсем устранить региональный уровень управления, ограничившись наличием местных начальств казенных горнозаводских округов, без посредников подчиненных центральному органу. Министр финансов, как «главноуправляющий горной частью», по-прежнему бы опирался на Горный департамент, состоявший лишь из «известного числа» инспекторов. Предполагалось, что они «посылались бы в округа, смотря по ходу дел, и <...> могли бы иметь весьма продолжительное пребывание в тех местах, где свойство промыслов требует более постоянного надзора», например на Урале. Здесь надзор инспектора соответствовал бы контролю главного начальника, но был бы «более подвижным, бдительным и беспристрастным уже потому, что инспектор не был бы причастен к делам управления». Отвергли и предложенное Горной комиссией преобразование надзора над частной промышленностью.

Предположив, что институт окружных инженеров с легкостью может «развиться в орудие произвола», большинство членов Податной комиссии проголосовали за передачу их обязанностей в отношении безопасности работ общей полиции, сбор податей – акцизным учреждениям, отвод площадей для горных разработок – под ответственность местных органов. В их ведении находились земли, а «правильное ведение горнозаводских и рудничных работ» оставили на усмотрение промышленников, сочтя, что они сами должны быть заинтересованы в этом.

Однако такое коренное преобразование, фактически устранявшее горное ведомство и раздроблявшее его функции между различными министерствами, не нашло поддержки специалистов как противоречившее «истинным потребностям горной промышленности» и не способствовавшее профилактике правонарушений. Неприятие ими отредактированного Податной комиссией проекта «Горного устава», видимо, и остановило М.Х. Рейтерна в продвижении этого варианта реформы. При отсутствии согласованного проекта он принял решение «изменять горные законоположения» не одновременно, а «по частям, по указанию опыта». Позиция влиятельного министра привела к тому, что совершенствование отраслевого управления осталось в компетенции самого горного ведомства, руководители которого, участвовавшие в Горной ко-

миссии, полагали, что подготовленный ими проект полностью исчерпывал потенциал реформы. Тем более что к 1868 г., когда было принято это решение, некоторые из предложенных ими и уже реализованных мер приблизили конструкцию управления к тому виду, который был заложен в проекте. Это, видимо, устроило горное начальство, решившееся в последующие годы лишь на некоторые ситуационные перемены.

Крупнейшим из этих изменений можно считать реформирование горного управления в Царстве Польском, осуществленное вследствие упразднения в 1867 г. автономной Финансовой комиссии и передачи ее полномочий в имперское Министерство финансов⁹³. В 1870 г. Горный департамент в Варшаве ликвидировали, а в составе Горного департамента в Санкт-Петербурге появилось Отделение польских горных заводов. «Местное заведывание казенными горными заводами» в Царстве оставили «на обязанности существующих управлений» Западного и Восточного горно-административных округов, которые были подведомственны Горному департаменту «на тех же основаниях, как подчинены ему подобные учреждения в прочих губерниях империи». Утвержденное на три года «Временное росписание числа и содержания должностных лиц» включало 63 таковых – в Западном округе и 71 – в Восточном (в том числе и небольшие заводууправления). На их содержание ежегодно тратилось 70 233 руб.⁹⁴

Это можно назвать первым шагом в направлении консолидации управления горным промыслом в едином для всей империи отраслевом ведомстве. К этой же цели вело и утверждение в 1871 г. «дополнительного штата» Горного отделения Главного управления Восточной Сибири в составе столоначальника, его помощника и бухгалтера. Хотя отделение осталось в зоне ответственности губернской власти, его финансирование (4 200 руб.) включили (вместе с новым штатом из 11 служащих Иркутской золотосплавочной лаборатории, на содержание которых определялось 6 316 руб.) «в подлежащие подразделения сметы Горного департамента»⁹⁵.

Техническим шагом в отношении Уральского горного правления стало «росписание», «высочайше утвержденное» в том же 1871 г. и отразившее произошедшие в 1860-е гг. изменения. В штате остался главный начальник с канцелярией, состоявшей из 15 служащих (в том числе 8 писарей), и 55 служащих самого правления. Оно уже не делилось на департаменты, включая трех советников и двух чиновников особых поручений, бухгалтера с двумя помощниками и трех «счетных чиновников», секретаря, протоколиста, журналиста с помощником, четырех столоначальников с помощниками и 32 писарей.

Кроме того, в «росписании» были указаны суммы на химическую лабораторию, чертежную, библиотеку и горное училище (без указания количества служащих), на заводских исправников (их количество сократилось до 12) с письмоводителями, а также на содержание «особого стола» по золотопромышленности с восьмью чиновниками. Вместе с тем из штата исключили не только бывшие горно-судебные должности, но и берг-инспектора, главного лесничего с командой (заведование лесами временно передали в лесное ведомство) и главного механика, землемеров и межевщиков, служащих типографии и училища.

По сравнению с последними дореформенными штатами 1847 г. количество высших и низших служащих сократилось втрое, но «содержание» Уральско-го горного правления при этом снизилось всего на 5 тыс. руб. (до 110 515 руб. сер.), что было следствием существенного повышения жалования служащим⁹⁶. Главному начальнику назначили 5 449 руб., советникам – от 1 700 до 1 800 руб. (по прежним штатам они получали от 857 до 1 000 руб.), двум горным ревизорам содержание увеличили в два раза – до 2 000 руб., у чиновников для особых поручений оно выросло с 286 (младший) и 429 (старший) руб. до 600 и 800 руб. соответственно, у бухгалтера – с 572 до 900, у пяти столоначальников – с 286 и 344 до 600 руб.; заводские исправники вместо 286 руб. стали получать по 350 руб. Жалованье писарей возросло в зависимости от разряда с 54, 72 и 90 руб. до 200 и 230 руб.⁹⁷

Как уже упоминалось, с Замосковского района началось распространение новой модели профессионального горного надзора, заимствованной из Франции, хотя там, в отличие от России, горно-надзорные районы совпадали с административными. Впоследствии должности окружных инженеров учреждались в новых районах развития частного «горного промысла».

В 1870 г. окружной инженер появился в Олонецкой и Архангельской губерниях «для отвода рудничных площадей» по заявкам горнопромышленников⁹⁸. На следующий год две таких же должности учредили для западной части Донецкого бассейна, не относившейся к Области Войска Донского⁹⁹. Упоминания в законах о том, что они вводились «до предстоящего преобразования по новому Уставу горного управления» или «впредь до издания общих штатов», свидетельствуют о том, что в то время горные власти находились в ожидании крупных перемен.

Однако намерения продолжить административные преобразования были, видимо, отложены после перевода в 1874 г. горного ведомства в Министерство государственных имуществ с оставлением «монетной и пробирной части» в Министерстве финансов. На первый план тогда вышли иные аспекты реформы, связанные с профилем этого министерства по эксплуатации казенных имуществ.

В «Историческом обозрении...» деятельности министерства отмечалось, что с переходом к нему горного ведомства «были выделены из проекта Горного устава вопросы об отмене горных податей с минералов, о выкупе посессионных горнозаводских имений в собственность владельцев <...> о частной горной промышленности на казенных землях, о горной промышленности на частных землях»¹⁰⁰. На них в основном и сконцентрировалось внимание министерства в 1870-е гг.

Создание унифицированного горного ведомства

Подготовка реформы управления возобновилась, видимо, с приходом к руководству Министерства государственных имуществ М.Н. Островского в 1881 г. вместе с новым поколением горных администраторов, стремившихся к укреплению позиций отраслевого ведомства. Во всеподданнейшем отчете мини-

стра за тот год констатировалось удручающее положение российской горной промышленности, отставшей в своем развитии от многих европейских стран. «Наше горное производство не уменьшилось с начала столетия, – писал министр, – напротив того, оно значительно возросло; но развитие его шло не такими быстрыми шагами, как на Западе, и потому численное соотношение продуктов стало ныне совсем иное». Одна из причин этого виделась в «не совсем верных административных воззрениях и приемах к законодательным постановлениям». Министр упомянул о якобы уже подготовленном проекте общего изменения регионального и местного горного управления, но полагал на время отложить его реализацию «по важности и сложности предложенных в нем мер», составив «проект временного положения» и ограничившись отменой «коллегиального порядка рассмотрения дел в Уральском горном правлении». Этот порядок стал рассматриваться уже не как гарантия от «произвола» главного начальника, а как причина «медленности в производстве дел» и частых «столкновений между главным начальником и местными на заводах начальствами».

Предложения Министерства государственных имуществ касались и горного управления в Сибири, где требовалось усилить казенный контроль развивавшейся частной золотопромышленности, и в Царстве Польском, где «без вреда для дела» следовало значительно сократить состав управления казенных заводов, введенный в 1870 г. всего на три года. В планах министерства значилось также в соответствии с «успехами казенного горного производства» увеличение жалованья служащих и с уровнем их образования, предоставление заводоуправлениям более широких прав «в делах внутреннего хозяйства и распоряжения личным составом», разработка более простых правил и форм отчетности и делопроизводства. Первостепенной задачей представлялось и совершенствование надзора над частными заводами и промыслами. Не стесняя предпринимателей, он должен был «надежно ограждать обильные, но истощимые природные ресурсы <...> от неблагоприятной или хищнической разработки»¹⁰¹.

Через пять лет, в 1886 г., планы начали реализовываться с перемен в организации Уральского горного правления, которые не ограничились лишь заявленной министром отменой коллегиальности. Формально этот региональный орган, действовавший без малого 80 лет, упразднился вместе «с состоящими при нем должностями и установлениями». «Все предметы ведомства» бывшего Горного правления передавались новому учреждению – Управлению горной частью на Урале.

Полномочия нового органа были определены «принятой к руководству» в том же году инструкцией. В соответствии с ней управление заведовало «всеми входящими в состав Уральской горной области (так по предложению Горной комиссии стали называться регионы, подведомственные новым органам горного управления. – *Е.Н.*) заводами, казенными и частными, с приписанными к ним рудниками и лесами, рудниками и копиями частных промышленников и частными золотыми промыслами». Профильные обязанности обновленного органа, таким образом, не менялись, но его главный начальник отвечал отныне за «все дела, к заводам и промыслам относящиеся, единолично»¹⁰².

Изменение статуса главного начальника и устранение коллегиальности выразились в ликвидации отдельной канцелярии и должностей советников. В штат Управления горной частью вошли помощник главного начальника, два делопроизводителя с шестью помощниками, два чиновника по особым поручениям, три маркшейдера (старший из них управлял чертежной), бухгалтер с двумя помощниками, казначей, юрисконсульт, журналист, архивариус, семь горных землемеров, управляющий химической и золотосплавочной лабораторией и лаборант (он же библиотекарь) с помощником. Для надзора частной промышленности Уральская область делилась на семь горно-административных округов (в 1890 г. их количество довели до восьми, в 1899 г. – до 12) во главе с окружными инженерами, заменившими заводских исправников и окружных ревизоров по частным золотым промыслам. На двух лесных ревизоров и шесть лесных кондукторов возложили обязанности по надзору за лесами посессионных заводов «на правах лесничих ведомства государственных имуществ». Многочисленных прежде «урядников» не включили в штат, заложив лишь суммы на жалованье писцов (6 тыс. руб.), чертежников и межевщиков (2 тыс. руб.). Предполагалось в рамках этих сумм нанимать необходимое количество низших служащих, что было шагом к сокращению регламентации, свойственной предреформенным штатам.

В целом штат управления включал 52 должности, на содержание которых ежегодно отводилось 111450 руб. В сравнении с «рописанием» 1871 г. количество сотрудников почти не изменилось, и расходы увеличились всего на 1 тыс. руб. И это при том, что вновь существенно было повышено содержание служащих в соответствии с важным изменением – усилением «классных» требований к ним, временно установленным еще в 1871 г.¹⁰³

Новая прибавка для штатных служащих произошла за счет сокращения дополнительных расходов на разъезды и командировки, наем писцов и сторожей, канцелярские расходы и содержание зданий (в 1871 г. эти расходы составляли 56%, в 1886 г. – 22% бюджета учреждения). Так, «содержание» главного начальника (чиновника IV класса) выросло до 6 тыс. руб. (включая 3,5 тыс. руб. жалованья и 2,5 тыс. «столовых»), на разъезды ему выдавалось еще 2 тыс. руб. Чиновнику для особых поручений полагались 1200 (младшему) и 2000 (старшему) руб. (выросло в 2 и 2,5 раза), бухгалтера – 1200 руб. (в 1,3 раза). Существенно возросла оплата служащих горного надзора: если заводский исправник (чиновник IX класса) получал прежде 350 руб., то заменивший его окружной инженер (на эту должность назначали уже чиновника VI класса) – 2600 руб. (включая 975 руб. жалованья, 975 руб. «столовых» и 650 руб. «квартирных»). Содержание письмоводителя при окружном инженере (в 1847 г. – урядник первой статьи, в 1886 г. – чиновник XII класса) достигало 700 руб. в год¹⁰⁴. Министерство государственных имуществ выполнило свое обещание в отношении роста содержания служащих. Но это содержание все-таки не зависело от «успехов казенного горного производства», а назначалось в соответствии с «классом и разрядом», т.е. с учетом образования и стажа работы.

В дальнейшем существенное повышение жалованья служащих Уральского горного управления произошло в 1903 г. Так, старший чиновник для особых поручений стал получать 2200 руб., бухгалтер – 2400 руб., содержание

окружных инженеров составляло от 2 600 до 3 600 руб. в зависимости от масштабов и производственной специфики подведомственных им округов. Тогда же были введены новые должности – главного техника, геолога и смотрителя зданий; увеличено количество помощников делопроизводителя, журналиста и архивариуса. Горный надзор усилили пятью должностями письмоводителей и к четырем землемерам-отводчикам, «перенесенным в эту часть штата», добавили еще семь. В 1895 г. на уральское горное начальство вновь было возложено управление казенными горнозаводскими лесами во главе с главным лесничим «на правах помощника главного начальника». Штат областного учреждения дополнился в этой связи 10 новыми должностями лесных ревизоров, землемера и делопроизводителя с помощником и общим содержанием 26 250 руб. Тогда же ввели в действие и новые штаты служащих на казенных заводах¹⁰⁵.

Отложенная же общероссийская реформа осуществилась лишь в 1892 г., когда было утверждено «Положение о круге ведомства, правах и обязанностях должностных лиц и установлений местного горного управления». К тому времени отчетливо проявились быстрые темпы роста производства и перспективные районы развития промышленности, которые и определили обновленный формат регионального устройства отраслевого ведомства.

Предложенный Горной комиссией в 1866 г. вариант (одно учреждение на Урале, заведовавшее казенными и частными заводами в крупнейшем металлургическом районе, и окружные инженеры – в остальных регионах сосредоточения частной горной промышленности) был дополнен еще несколькими учреждениями. Они объединили управление казенными заводами и/или надзор над частными предприятиями в других крупных районах развития промышленности.

Новые административные органы получили единое название «Горные управления». Их предполагалось создавать в образуемых «по мере необходимости» горных областях, на которые в перспективе должна была разделиться вся территория империи. Границы этих ведомственных территориальных образований устанавливались в зависимости от районов сосредоточения промышленности и не всегда совпадали с границами губерний. Их учреждение как бы санкционировало организацию областных горных учреждений, по-прежнему обособленных (по кругу своего действия и функциям) от губернской власти.

Областные управления, указывалось в положении, «заведовали, в определенном каждому из них районе действия, всеми частными и казенными горными заводами и промыслами (к ним теперь относились самостоятельные рудный, каменноугольный, соляной, золотоплатиновый и нефтяной промыслы, а также «источники минеральных вод». – *Е.Н.*). По уровню они, как и прежде, сравнивались с губернскими правлениями, казенными и контрольными палатами, а подчинялись министру государственных имуществ «по Горному департаменту». По образцу уральского органа, начальник Управления «заведовал единолично всеми делами», «имел общее наблюдение за действиями служащих» и лично осматривал «по мере представляющейся надобности» подведомственные предприятия. В тех горных областях, где имелись казенные заводы, управления поддерживали «правильное хозяйство и в возможно луч-

шей степени техническое производство», составляли годовые сметы и распределяли казенные наряды, а также надзирали за действиями горных начальников. В остальных областях их обязанности ограничивались «наблюдением за точным исполнением законов и распоряжений правительства по всем частям горного управления» и «попечением о развитии частной горной и горнозаводской промышленности».

В горно-административных, или надзорных, округах, на которые делились области, отвод площадей под разработку, контроль за поступлением горных податей и выполнением залоговых обязательств, наблюдение за безопасностью работ и соблюдение правил найма, составление статистических сведений и проч. обязанности возлагались на окружных инженеров, их помощников и казенных маркшейдеров, отвечавших за рудники. Они подчинялись начальнику местного Горного управления, но в отношении нескольких уже работавших в то время окружных инженеров было сделано исключение: они напрямую подчинялись Горному департаменту, минуя управления, которые не предусматривались в областях, незначительных по масштабу производства или близких к столице. Штатные должности в управлениях должны были замещаться «лицами благонадежными и достойными, отдавая предпочтение получившим высшее и среднее образование»¹⁰⁶. Как свидетельствовал директор Горного департамента Н.А. Иосса, при создании новых региональных органов правительство придерживалось «германского образца»¹⁰⁷.

Формирование региональной сети горного управления

Ко времени выхода «Положения» 1892 г. несколько горных управлений уже были организованы в отдельных областях. Так, вскоре после реформирования уральского органа создали Управление горной частью Кавказского края (в 1892 г. его, как и Уральское, переименовали в Кавказское горное управление). Еще в 1883 г. действовавшая там Горная канцелярия была передана из наместнического управления в ведение Министерства государственных имуществ. Новую структуру и штатное расписание Управление горной частью получило в 1887 г. Подведомственная территория Кавказской горной области (с центром в Тифлисе) разделялась на четыре округа во главе с окружными инженерами. Всего в штате числился 21 служащий, включая важных для развития края геолога, двух маркшейдеров, трех инженеров «для исследований и разведок» и четырех смотрителей соляных промыслов. Содержание управления обходилось в год в 66 704 руб.¹⁰⁸ В 1893 г. штат этого учреждения был скорректирован: исключили должность правителя канцелярии, до двух сократили количество инженеров, ввели должность чиновника особых поручений в качестве помощника начальника, добавили одного смотрителя соляных промыслов и одного помощника окружного инженера. В итоге штат вырос до 22 служащих, а бюджет – до 68 289 руб.¹⁰⁹

В 1887 г. появился окружной инженер в Северном округе с подконтрольными ему немногочисленными частными предприятиями в Олонеккой и Архангельской губерниях. (С присоединением к этому округу территории Петер-

бургской, Новгородской, Псковской, Тверской, Вологодской и Ярославской губерний образовалась Северная горная область в составе двух округов.)¹¹⁰ Именно он, наряду с двумя окружными инженерами Замосковной области, подчинялся непосредственно Горному департаменту в Санкт-Петербурге.

В 1888 г. были созданы новые органы горного управления в Сибири. Тогда упразднили Отделение частных золотых промыслов при начальнике Алтайского кабинетского округа, а также Горный отдел, или отделение, при Управлении иркутского генерал-губернатора. Надзор вновь учрежденного в Западно-Сибирской области Томского горного управления охватывал Томскую, Тобольскую и Енисейскую губернии, а также Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области Степного генерал-губернаторства. Новое Иркутское горное управление в Восточно-Сибирской области контролировало Бирюсинскую золотоносную систему Енисейской губ., Иркутскую губ. и Якутскую область, а также все местности, входившие в состав Приамурского генерал-губернаторства. В те годы на огромной территории от Урала до Дальнего Востока активно развивалась золотопромышленность, «ведать» которую и были призваны новые органы горного управления. В их штаты вошли золотосплавочные лаборатории и горная полиция, состоявшая из 13 исправников, призванных надзирать за порядком на приисках. (В 1900 г. учредили горно-полицейскую стражу из урядников и стражников «из вольнонаемных лиц», состоявшую «под главным ведением губернаторов и генерал-губернаторов, в непосредственном распоряжении горных исправников»; на содержание стражи ассигновали 280,5 тыс. руб.; треть этой суммы взимали с золотопромышленников¹¹¹).

Штат Западно-Сибирского управления состоял из 43 служащих с содержанием 101 700 руб., а Восточно-Сибирского – 47 служащих с содержанием 122 400 руб. Каждая из подведомственных горных областей разделялась на шесть округов во главе с окружными инженерами, в помощь которым были даны по одному письмоводителю и отводчику¹¹².

В 1903 г. одновременно с изменением штатов Уральского управления внесли изменения и в штаты обоих сибирских органов за счет увеличения количества маркшейдеров, геологов и отводчиков. Существенно усилили горный надзор, введя новые должности окружных инженеров и их помощников (количество горно-административных округов в Западной Сибири в итоге увеличилось до 7, в Восточной Сибири – до 11), а горным исправникам придали письмоводителей. При этом существенно выросло содержание всех служащих (например, окружные инженеры стали здесь получать от 3 600 до 5 900 руб.). Ежегодный дополнительный расход по всем трем горным управлениям возрос тогда на 234 342 руб.¹¹³

Еще в 1883 г. горные промыслы, открывшиеся в Черниговской, Киевской, Вольнской, Подольской, Таврической, Херсонской и Бессарабской губерниях, оказались под контролем окружного инженера¹¹⁴. В 1891 г. «для заведывания горным и соляным промыслом» в тех же губерниях (с присоединением еще Екатеринославской и Харьковской) учредили Горное управление южной России с центром в Екатеринославе. В управлении состояли 20 служащих с содержанием, равным 54 650 руб. Подведомственные территории образовавшей-

ся Южной горной области разделили на четыре округа (к 1916 г. в результате динамичного развития промышленности их количество возросло до 11), руководство которыми осуществляли окружные инженеры. В штате управления состояли еще девять смотрителей соляных промыслов, располагавшихся на подведомственной территории¹¹⁵.

В 1894 г. к уже созданным семи горным областям прибавилась Волжская область, включившая территорию Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерний. Там было образовано два округа (позже с переводом Астраханской губ. в Юго-Восточную горную область останется один) во главе с окружными инженерами, непосредственно подчиненными Горному департаменту¹¹⁶.

В 1895 г. появилось еще две горные области. Западная область в составе семи (затем – восьми) округов образовалась из губерний Царства Польского. Действовавшие там окружные управления казенных заводов (значительная часть предприятий к тому времени была продана, сдана в аренду или закрыта) упразднились, вместо них «для заведывания казенными и частными заводами и промыслами» учреждалось Западное горное управление в Сухедреве Келецкой губ. Оно состояло всего из 14 служащих с содержанием 27 390 руб.¹¹⁷ В эту сумму не входили жалованья окружных инженеров, поскольку еще с 1892 г. они были напрямую подчинены Горному департаменту и руководствовались в своей деятельности особыми правилами, изданными для этой области (позже их подчинили областному Горному управлению). В 1903 г., после перевода учреждения в Варшаву, его усилили должностью техника по горной части и на 10 160 руб. увеличили ежегодные расходы на содержание служащих¹¹⁸.

В новую Северо-Западную горную область вошли Курляндская, Ковенская, Гродненская, Виленская, Минская, Могилевская, Витебская, Смоленская и Псковская губернии. (Тверскую и часть Вологодской губ. тем же актом включили в Северную область.) Окружной инженер, осуществлявший надзор над частной горной промышленностью в границах всей области, тоже подчинялся Горному департаменту. В том же 1895 г. должности окружного инженера и его помощника были учреждены при генерал-губернаторе Туркестана в Ташкенте¹¹⁹. При начальнике Закаспийской области в Ашхабаде с 1890 г. состоял особый техник по горной части на правах окружного инженера.

В 1897 г. военный министр инициировал перевод подведомственной ему Области Войска Донского под действие «общих законоположений по горной части». До этого времени происходившие изменения в Управлении горной и соляной частями области инициировались и финансировались военным ведомством и в основном заключались в увеличении количества штейгеров «в видах содействия правильному развитию горного промысла»¹²⁰.

Переходный период завершился в 1900 г., когда на основе войсковой территории, а также смежных Воронежской, Саратовской и Астраханской губерний была образована Юго-Восточная горная область во главе с одноименным Горным управлением в Новочеркасске. Его штат состоял из 17 служащих с общим годовым содержанием в 48,5 тыс. руб. Область делилась на три округа (к 1916 г. их количество довели до шести), в каждом из которых действовали окружной инженер с помощником; имелось также пять смотрителей соля-

ных промыслов. В штате же правления Области Войска Донского сохранилась должность горного инженера и двух штейгеров, оплачиваемых из «общего войскового капитала» и занимавшихся отводом участков под разработку и сбором доходов в пользу войска¹²¹.

Для организации нефтяных промыслов на территории Терского казачьего войска решением Военного совета в 1916 г. было создано горное отделение в составе областного управления¹²².

В 1907 г. на Сахалине, где проводились разведки каменного угля и нефти, тоже был образован горный округ – во главе с окружным инженером, подчинившимся Иркутскому горному управлению¹²³. До Русско-японской войны существовал Квантунский горный округ с центром в Порт-Артуре, который возглавлял техник «на правах окружного инженера»¹²⁴.

В 1909 г. директор Горного департамента Н.А. Иосса полагал, что следующими шагами станут «слияние двух управлений в южной России» (там сформировался крупнейший металлургический регион, потеснивший с лидирующей позиции Урал) и придание им «более совершенной организации». Дальнейшее же «развитие горной промышленности на восточной нашей окраине <...> поведет к учреждению еще одного горного управления в восточной Сибири»¹²⁵. Из этих двух предположений частично реализовалось последнее. Видимо, так до конца и незавершенным актом в процессе создания имперской системы регионального горного управления стало открытие в 1916 г. временного Приамурского горного управления, которое должно было стать центром одноименной горной области, созданной из нескольких округов, отделенных от Восточно-Сибирской области¹²⁶.

Как бы подводя итог административных преобразований, инженер К. Робук писал в 1916 г.: «Горных управлений, вместе с вновь учрежденным Приамурским управлением, имеется в России восемь, но круг ведения этих управлений распространяется далеко не на всю территорию России, а именно: как Закаспийская область, так и Туркестанский край в отношении горного дела выделены в особые единицы, находящиеся в ведении: первая – техника по горной части при начальнике области и вторая – окружного инженера Туркестанского горного округа; Финляндия подчинена надзору финляндского берг-интендента; наконец, весь север и северо-запад России, а также подмосковный и волжский районы подчинены непосредственно Горному департаменту». Автор полагал, что эти регионы «в совокупности равнозначащи с горнопромышленными районами, находящимися в ведении каждого из восьми имеющихся горных управлений», и в перспективе могут получить подобные же органы¹²⁷. Однако последующие политические события в стране не позволили реализоваться этой возможности.

* * *

Таким образом, унификация системы регионального горного управления Российской империи, предпринятая в 1860–1910-е гг., завершилась созданием 12 горных областей (последняя – Приамурская – область находилась на стадии формирования), в восьми из которых действовали специальные учреждения – горные управления, а четыре – находились в непосредственном ведении

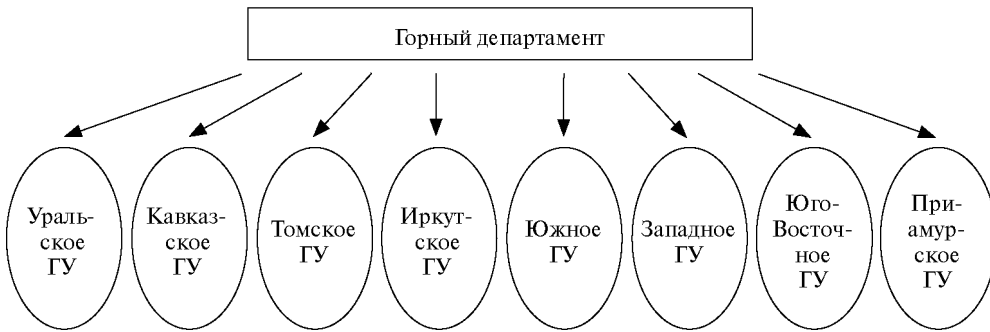

Горного департамента. Министру предоставлялось право менять количество и состав горно-административных округов, входивших в эти области, что и происходило до конца имперского периода. Наиболее крупным оставалось Уральское горное управление во главе с главным начальником, что определялось как большим количеством горнопромышленных предприятий, так и наличием крупнейших казенных заводов в Уральской области.

Затем шли Иркутское (из него выделилось временное Приамурское, данные о котором отсутствуют) и Томское управления, заведовавшие двумя крупнейшими по площади сибирским горными областями с бурно развивавшейся золотопромышленностью; небольшие – Кавказское, Южное, Юго-Восточное и Западное управления были примерно равными по количеству сотрудников, но не одинаковы по бюджету, что определялось различиями в номенклатуре должностей.

Схема 3

Центральный и региональные органы горного управления в России в 1917 г.

Если учитывать только суммы, выделенные на эти управления в момент их открытия, то содержание 214 служащих достигало 533 тыс. руб., что более чем в три раза превышало расходы на три региональных правления, находившихся в подчинении Департамента горных и соляных дел перед началом реформы. К этому следует прибавить содержание напрямую подчинявшихся Горному департаменту 15 (включая восемь польских) окружных инженеров с помощниками. Были и те инженеры, должности которых были учреждены уже после издания штатов (их число выросло с 37 до 58)¹²⁸. Общее количество служащих региональных органов могло достигать 300 чел., а расходы – примерно 800 тыс. руб.

Заметим, что в стоимостном выражении в 1913 г. добыча угля в России достигала 187,3 млн руб., нефти – 240,7; золота – 81,1; продукция черной металлургии оценивалась в 365,3 и цветной – 31,8 млн руб.¹²⁹ Общая сумма, таким образом, превышала 900 млн руб., на фоне которых расходы ведомства на деятельность своих региональных органов не выглядят столь уж значительными.

В 1893 г. произошло формальное закрепление происходивших преобразований в сфере горного управления. При очередном переиздании «Свода законов Российской империи» был введен в действие новый «Горный устав».

В отличие от предложенных в 1860-х гг. Горной и Податной комиссиями двух инновационных проектов, новый Устав лишь систематизировал в близкой к проектам форме действовавшее горное законодательство, включая и вышеописанные административные преобразования. Пополняясь текущими законами, которые фиксировались в нескольких «Продолжениях Свода...», он сохранял свое значение до конца имперского периода.

Выводы

Подведем общий итог рассмотренного нами процесса развития региональной компоненты горного управления в Российской империи в XIX – начале XX в. Этот период в отличие от XVIII в. выглядит более цельным с точки зрения самого существования горного ведомства. Как наглядно показывают приведенные выше схемы, возникнув в своем новом формате в начале XIX в., ведомство сохранило его до конца имперского периода, развиваясь в сторону увеличения количества своих региональных органов. Но с точки зрения изменений в составе, структуре и функциях этих учреждений отчетливо выделяются два периода, открывающиеся крупными реформами организационных основ российской горнозаводской промышленности.

Первая реформа, провозглашенная в 1806–1807 гг., создала горное ведомство в составе Министерства финансов, отвечавшего тогда за экономическое развитие страны. Ведомство состояло из специализированных учреждений трех уровней – центрального, регионального и местного, или окружного, с формирующейся вертикалью подчиненности. Региональные учреждения создавались с целью приближения государственного «заведования» к районам развития промышленности. Поэтому особенность этой структуры заключалась в зональном расположении региональных органов, полномочия которых распространялись всего на три «старинных» горнозаводских района (Уральский, Замосковный и Олонецкий), где было сосредоточено основное количество горнопромышленных предприятий. В других регионах (Западная и Восточная Сибирь, Кавказ, Земля Войска Донского, Царство Польское, Великое княжество Финляндское) действовали особые горные органы, входившие в структуру кабинетского, губернского, наместнического, военного или национального управлений.

Формирующемуся горному ведомству были свойственны частичное сочленение регионального и местного уровней управления, особенно проявившееся в отношении Олонецкого края и Луганского горнозаводского округа, а также изначальное отличие трех региональных инстанций по характеру координации с губернской властью с тенденцией ко все большему отделению от нее. Во многом эта обособленность горного управления вызывалась спецификой социальной организации промышленности, при которой горное ведомство вынуждено было выполнять не только свои профильные обязанности по организации производства и контролю над ним, но и заниматься жизнеобеспечением зависимого горнозаводского населения, прежде всего казенного, а также судопроизводством и полицейским надзором. Его региональные органы были

поэтому довольно громоздкими структурами со значительным бюрократическим аппаратом, особенно выросшим после придания ему военного статуса. С ростом количества служащих в первую очередь был связан и существенный рост расходов горного ведомства. Такое состояние ведомства соответствовало общественным устоям того времени и протоиндустриальному уровню развития горнозаводской промышленности с его недостаточно развитым предпринимательством и относительно низкими темпами роста.

По подсчетам специалистов, хотя выплавка чугуна за первую половину XIX в. увеличилась на 79%, но рост производства существенно отставал от западноевропейских стран, которые в итоге оттеснили Россию с лидирующего на седьмое место после Великобритании, Франции, Северо-Американских Соединенных Штатов, Пруссии, Австрии и Бельгии¹³⁰.

Во многом темпоральное и технологическое отставание российской горнозаводской отрасли в совокупности с социальными переменами подтолкнули власти к необходимости совершенствования ее организационных основ.

Во время подготовки второй реформы в 1860-е гг. горное ведомство подверглось опасности расформирования, но сумело отстоять свое существование и предложило проект, который отвечал потребностям динамично развивавшейся «вширь» (на новые территории) и «вглубь» (появление новых отраслей) промышленности. Начавшиеся под воздействием Великих реформ преобразования, с одной стороны, стали продолжением предшествующего периода, сохранив прежнюю трехуровневую структуру ведомства, но, с другой – существенно изменили его функционал и облик, особенно на региональном уровне.

На первом этапе реформирования 1860-х гг. горное ведомство освободилось от своих прежних «непрофильных» – полицейских и судебных – обязанностей, передав их соответствующим губернским учреждениям, и вернуло себе гражданский статус. На втором этапе, в 1870–1910-е гг., вслед за развитием промышленности распространило свои полномочия почти на всю территорию империи, разделенную на 12 горных областей (исключение составили Финляндия и отчасти Средняя Азия).

Это сохранило обособленность горного управления от губернской системы территориального управления, привело к расширению региональной сети горно-административных учреждений, унифицированных по единому образцу. Как и в первой половине XIX в., горное ведомство действовало в рамках одного министерства, но в результате перевода в 1874 г. из Министерства финансов в Министерство государственных имуществ (с 1881 г. – земледелия и государственных имуществ) оно еще более обособилось от ведомства, отвечавшего за другие отрасли промышленности, и вновь соединилось с ним в созданном в 1905 г. новом Министерстве торговли и промышленности.

Увеличение же региональных органов не привело к значительному увеличению штатов по сравнению с дореформенными институтами, но при этом произошел рост квалификационных требований и содержания служащих, что подняло общий профессиональный уровень горного ведомства. Как и прежде, оно осуществляло управление казенными предприятиями, контроль над посессионными заводами и надзор частной промышленности. Функциональ-

но и структурно ведомство было сориентировано на западноевропейские образцы: областные горные управления напоминали германские учреждения, а горный надзор строился по примеру французского с учетом особенностей распространения промыслов по территории страны. Горное ведомство на этом этапе развития соответствовало раннеиндустриальному уровню промышленности с динамично развивавшимся предпринимательством, было довольно органично встроено в систему государственного управления, не совмещая функции других ведомств, как это было прежде.

По данным Л.Б. Кафенгауза, с 1887 г. по 1913 г. добыча каменного угля и антрацита (без Польши и Финляндии) выросла в 11,4 раза; нефти – в 4,8; золота – в 1,8; выплавка чугуна – в 7,9; меди – в 6,7 раза¹³¹. Горная промышленность динамично развивалась в это время и достигла индустриального уровня, что не могло не отразиться на позиции России в мировом производстве. Накануне Первой мировой войны по объему выплавки чугуна империя занимала пятое место после США, Германии, Великобритании и Франции, а темпы развития были одними из самых высоких в мире. «Смешно было бы утверждать, – размышлял в свое время К.А. Скальковский, – что подобное широкое промышленное движение могло быть вызвано единственно преобразованием горного законодательства и администрации; но нельзя не согласиться, что удачное исполнение этого будет весьма благоприятно влиять на наш промышленный прогресс»¹³².

Во второй половине XIX – начале XX в. параллельно прослеженным нами преобразованиям на региональном уровне происходили существенные изменения в сторону сокращения казенного сектора промышленности и рационализации управления им на местном, или окружном, уровне¹³³.

В начале XX в. остро встала и задача реформирования пока еще слабо затронутых переменами центрального Горного департамента, который ранее существенно расширился по мере появления новых отраслей промышленности и сфер деятельности. Одновременно высказывались предложения в целях упрощения структуры ведомства, устранения излишней бюрократизации и казенной регламентации упразднить областные горные управления, сохранив лишь окружных инженеров с небольшими канцеляриями¹³⁴. Они во многом совпадали с проектом Податной комиссии 1868 г., ставшим актуальным в это время. Горное ведомство подошло к новому витку реформирования, связанному со вступлением промышленности в развитую индустриальную стадию с ведущей ролью частного предпринимательства, которое уже не нуждалось в детальной опеке государства. Однако ни один из выдвинутых тогда проектов преобразований не успели осуществить до Октября 1917 г.

Примечания

¹ См.: *Курлаев Е.А., Манькова И.Л.* Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики. М., 2005. С. 56–79.

² Подробную историографию темы см.: *Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С.* Территориально-экономическое управление в России в XVIII – начале XX в. Уральское горное управление. М., 2008; *Штоф А.А.* Горное право. Сравнительное изложение

горных законов, действующих в России и главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. СПб., 1896; *Иванов П.А.* Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900; *Лоранский А.М.* Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700–1900 гг. СПб., 1900; *Павленко Н.И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в.: Промышленная политика и управление. М., 1953; *Юхт А.И.* Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-е – начале 30-х гг. XVIII в. М., 1985; *Ишутова О.Н.* Административные реформы 60–70-х гг. XIX в. в горном ведомстве России и их реализация на Южном Урале: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1999; *Тулисов Е.С.*: 1) Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII в. Екатеринбург, 1999; 2) История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX вв. Екатеринбург, 1999; *Корепанов Н.С.* Геннин на Урале. Екатеринбург, 2006; *Юркин И.Н.* Андрей Андреевич Вinius. М., 2007; *Арсентьев Н.М.* Московское горное правление в истории российской индустриализации. Саранск, 2019.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е (ПСЗРИ-I). Т. 4. № 1812; № 2370.

⁴ Там же. Т. 5. № 2908.

⁵ Там же. № 3464.

⁶ Там же. Т. 8. № 5860.

⁷ Там же. Т. 9. № 7047.

⁸ Там же. Т. 11. № 8543.

⁹ Там же. Т. 21. № 15660.

¹⁰ Там же. Т. 24. № 17567.

¹¹ Там же. Т. 31. № 24927.

¹² Там же. Т. 29. № 22208.

¹³ *Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С.* Территориально-экономическое управление в России ... С. 232, 258; *Манин В.А.* Реформа горнозаводской промышленности Российской империи в начале XIX в.: особенности правового оформления и институционального обеспечения // *Российская история.* 2020. № 5. С. 54–55.

¹⁴ ПСЗРИ-I. Т. 29. № 22208.

¹⁵ Там же. Т. 28. № 21460.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Т. 29. № 22208. Гл. III.

¹⁸ Там же. № 22531.

¹⁹ Там же. № 22632; Т. 40. № 30239.

²⁰ Там же. Т. 29. № 22208. Приложение; ПСЗРИ-II. Т. 1. № 645.

²¹ ПСЗРИ-II. Т. 1. № 645.

²² Там же. Т. 14. № 12320.

²³ Там же. Т. 15. № 13997.

²⁴ Там же. Т. 35. № 27328

²⁵ Там же. Т. 19. № 17958.

²⁶ Там же. Т. 28. № 27636.

²⁷ ПСЗРИ-I. Т. 29. № 22208.

²⁸ Там же.

²⁹ ПСЗРИ-II. Т. 2. № 1022.

³⁰ Об инициативе министра см.: *Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С.* Территориально-экономическое управление в России ... С. 271.

³¹ ПСЗРИ-II. Т. 1. № 687.

³² Там же. Т. 2. № 1541.

³³ Там же. Т. 1. № 687.

³⁴ Там же. Т. 2. № 1022; Т. 3. № 1776; Т. 4. № 2889, 2890.

³⁵ Там же. Т. 4. № 2976.

³⁶ Там же. Т. 5. № 3760.

³⁷ Там же. Т. 6. № 4872.

³⁸ Там же. Т. 26. № 25753.

³⁹ Там же. Т. 14. № 12755.

⁴⁰ Там же. Т. 25. № 24416.

⁴¹ Там же. Т. 8. № 6543.

- ⁴² Там же. § 124– 126.
- ⁴³ См.: *Шкериц В.А.* Генерал Глинка. Личность и эпоха. Екатеринбург, 1998.
- ⁴⁴ *Лоранский А.М.* Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства ... С. 143.
- ⁴⁵ ПСЗРИ-П. Т. 9. № 6685.
- ⁴⁶ Там же. Т. 13. № 11724.
- ⁴⁷ Там же. Т. 17. № 16115.
- ⁴⁸ Там же. Т. 22. № 21203.
- ⁴⁹ Там же. Т. 28. № 27592.
- ⁵⁰ ПСЗРИ-И. Т. 29. № 22546; см.: *Балагуров Я.А.* Олонецкие горные заводы в дореформенный период. Петрозаводск, 1958.
- ⁵¹ ПСЗРИ-П. Т. 2. № 860.
- ⁵² Там же. № 1022; Т. 22. № 21203.
- ⁵³ Там же. Т. 14. № 12920, 13014.
- ⁵⁴ Там же. Т. 31. № 30633.
- ⁵⁵ ПСЗРИ-И. Т. 24. № 17618; см.: *Темник Ю.А.* Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795–1887 гг.). Т. 1. Луганск, 2004.
- ⁵⁶ ПСЗРИ-П. Т. 3. № 2002.
- ⁵⁷ ПСЗРИ-И. Т. 22. № 16194.
- ⁵⁸ Там же. Т. 26. № 20055.
- ⁵⁹ Там же. Т. 33. № 26116.
- ⁶⁰ ПСЗРИ-П. Т. 7. № 5410.
- ⁶¹ Там же. Т. 21. № 20723.
- ⁶² Там же. Т. 27. 26744.
- ⁶³ Там же. Т. 34. № 34572.
- ⁶⁴ *Неклюдов Е.Г.* Эволюция правовых условий развития горной промышленности в Царстве Польском // Вопросы истории. 2018. № 5. С. 136– 148.
- ⁶⁵ Представление заведующего Горным департаментом Царства Польского горного инженера статского советника Антипова заведующему Финансовым управлением Царства от 22 октября 1867 г. // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 13. Ч. 4. СПб., 1868. Приложение XII.
- ⁶⁶ *Дорошин П.П.* Перечень заводов и рудников Царства Польского // Горный журнал. 1858. № 4. С. 174– 178; *Иосса Г.А.* О действии казенных горных заводов в Царстве Польском за 1959 г. // Там же. 1860. № 4. С. 132– 147.
- ⁶⁷ Устав Горного управления в Великом княжестве Финляндском, высочайше утвержденный 10 февраля 1858 г. // Горный журнал. 1858. № 10. С. 1– 26.
- ⁶⁸ См.: ПСЗРИ-И. Т. 26. № 19311, 19800; *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997; *Контев А.В.* История Алтайского края XVIII– XIX вв. Барнаул, 2017.
- ⁶⁹ ПСЗРИ-П. Т. 5. № 3604.
- ⁷⁰ Там же. Т. 3. № 1960.
- ⁷¹ Там же. Т. 38. № 39995.
- ⁷² Там же. Т. 24. № 23263.
- ⁷³ Там же. Т. 5. № 3605.
- ⁷⁴ Там же. Т. 13. № 11283.
- ⁷⁵ Там же. Т. 8. № 5977; Т. 30. № 29365.
- ⁷⁶ Там же. Т. 15. № 15879.
- ⁷⁷ Там же. Т. 20. № 19457.
- ⁷⁸ Там же. Т. 31. № 31222.
- ⁷⁹ Там же. Т. 28. № 27812.
- ⁸⁰ Там же. Т. 39. № 40666.
- ⁸¹ См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 7: Устав Горный.
- ⁸² См.: *Неклюдов Е.Г.* Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018.
- ⁸³ ПСЗРИ-П. Т. 38. № 39487.
- ⁸⁴ Объяснительная записка // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 13. Ч. 3. СПб., 1868. С. 68– 79.
- ⁸⁵ ПСЗРИ-П. Т. 38. № 39487.

- ⁸⁶ Там же. Т. 42. № 44487.
- ⁸⁷ Там же. Т. 37. № 38178.
- ⁸⁸ Там же. Т. 40. № 42108.
- ⁸⁹ *Скальковский К.А.* Что такое горная администрация и каков должен быть круг ее деятельности? // Горный журнал. 1866. № 9. С. 380.
- ⁹⁰ ПСЗРИ-П. Т. 43. № 45832.
- ⁹¹ Там же. Т. 40. № 42108.
- ⁹² Объяснительная записка // Труды Комиссии ... С. 29– 37, 320– 334.
- ⁹³ ПСЗРИ-П. Т. 42. № 44406.
- ⁹⁴ Там же. Т. 45. № 48322.
- ⁹⁵ Там же. Т. 46. № 49152.
- ⁹⁶ Здесь и далее суммы указываются в переводе на серебряную монету, как это было в источниках.
- ⁹⁷ *Иванов П.А.* Краткая история управления горной частью на Урале. С. 58– 59. В Полном собрании законов этот источник отсутствует.
- ⁹⁸ ПСЗРИ-П. Т. 45. № 48001.
- ⁹⁹ Там же. Т. 46. № 49181.
- ¹⁰⁰ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837– 1887. Ч. 5: Горное дело. СПб., 1888. С. 154, 155.
- ¹⁰¹ Извлечение из всеподданнейшего отчета министра государственных имуществ по горной части за 1881 г. // Горный журнал. 1883. № 2. С. 351– 369.
- ¹⁰² Указания и распоряжения правительства // Горный журнал. 1886. № 6. С. I– XXVI; *Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С.* Территориально-экономическое управление в России ... С. 294– 298.
- ¹⁰³ ПСЗРИ-П. Т. 46. № 50132.
- ¹⁰⁴ ПСЗРИ-III. Т. 6. № 3569.
- ¹⁰⁵ Указания и распоряжения правительства // Горный журнал. 1895. № 2. С. 32– 48.
- ¹⁰⁶ ПСЗРИ-III. Т. 12. № 9182.
- ¹⁰⁷ *Иосса Н.А.* К вопросу о реорганизации горного ведомства // Горный журнал. 1909. № 4. С. 83.
- ¹⁰⁸ ПСЗРИ-III. Т. 3. № 1522; Т. 7. № 4214.
- ¹⁰⁹ Там же. Т. 13. № 9348.
- ¹¹⁰ Там же. Т. 7. № 4920.
- ¹¹¹ Указания и распоряжения правительства // Горный журнал. 1900. № 9. С. 210– 215.
- ¹¹² ПСЗРИ-III. Т. 8. № 4951.
- ¹¹³ Указания и распоряжения правительства // Горный журнал. 1903. № 9. С. 210– 219.
- ¹¹⁴ ПСЗРИ-III. Т. 3. № 1846.
- ¹¹⁵ Там же. Т. 11. № 7689.
- ¹¹⁶ Там же. Т. 14. № 10420.
- ¹¹⁷ Там же. Т. 15. № 11262.
- ¹¹⁸ Указания и распоряжения правительства // Горный журнал. 1903. № 9. С. 209– 210.
- ¹¹⁹ ПСЗРИ-III. Т. 15. № 11262.
- ¹²⁰ ПСЗРИ-П. Т. 43. № 45807.
- ¹²¹ ПСЗРИ-III. Т. 17. № 13937; Т. 20. № 18117.
- ¹²² Постановления и указания правительства // Горный журнал. 1917. № 4– 5. С. 59– 60.
- ¹²³ Там же. Т. 27. № 29807.
- ¹²⁴ *Сапелкин В.В.* Горное дело в России: перечень и справочная адресная книга горнопромышленных предприятий Европейской и Азиатской России со статистическими сведениями за 1901 г. СПб., 1903. С. 17.
- ¹²⁵ *Иосса Н.А.* К вопросу о реорганизации горного ведомства. С. 83.
- ¹²⁶ Схематический проект реорганизации Приамурского горного управления и горных округов Приамурской горной области. Хабаровск, 1917.
- ¹²⁷ *Робук К.Е.* О статистических работах горного ведомства и о способах улучшения их постановки // Горный журнал. 1916. № 3. С. 215.
- ¹²⁸ *Неклюдов Е.Г.* Реформирование горного надзора в России во второй половине XIX – начале XX в.: проекты и их реализация // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарный науки. 2020. Т. 22. № 2(198). С. 181– 196. Общее количество окружающих инженеров достигло 65.
- ¹²⁹ Россия накануне великих потрясений. Социально-экономический атлас. 1906– 1914 гг. М., 2017. С. 278– 280.

- ¹³⁰ *Арсентьев Н.М.* Московское горное правление ... С. 12- 15.
- ¹³¹ *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е гг. XX в.). М., 1994.
- ¹³² *Скальковский К.А.* Что такое горная администрация ... С. 386.
- ¹³³ *Неклюдов Е.Г.* Горная реформа ... Гл. 2.
- ¹³⁴ *Иосса Н.А.* К вопросу о реорганизации горного ведомства. С. 77– 83.

Библиография

- Арсентьев Н.М.* Московское горное правление в истории российской индустриализации. Саранск: Изд. центр ИнСтИтут, 2019. 212 с.
- Балагуров Я.А.* Олонецкие горные заводы в дореформенный период. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1958. 211 с.
- Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С.* Территориально-экономическое управление в России в XVIII – начале XX в. Уральское горное управление. М.: Наука, 2008. 355 с.
- Иванов П.А.* Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург: Хромолитотипография К.К. Вурм, 1900. 71 с.
- Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837– 1887. Ч. 5: Горное дело. СПб.: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. 304 с.
- Иосса Н.А.* К вопросу о реорганизации горного ведомства // Горный журнал. 1909. № 4. С. 77– 83.
- Ишутова О.Н.* Административные реформы 60– 70-х гг. XIX в. в горном ведомстве России и их реализация на Южном Урале: дис. ... канд. ист. наук. Уфа: [б.и.], 1999. 226 с.
- Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е гг. XX в.). М.: Эпифания, 1994. 848 с.
- Контев А.В.* История Алтайского края XVIII– XIX вв. Барнаул: АлтГПУ, 2017. 232 с.
- Корепанов Н.С.* Геннин на Урале. Екатеринбург: Банк культ. информ., 2006. 280 с.
- Кураев Е.А., Манькова И.Л.* Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005. 324 с.
- Лоранский А.М.* Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700– 1900 гг. СПб.: Тип. Г.А. Бернштейна, 1900. 204 с.
- Манин В.А.* Реформа горнозаводской промышленности Российской империи в начале XIX в.: особенности правового оформления и институционального обеспечения // Российская история. 2020. № 5. С. 45– 58.
- Неклюдов Е.Г.* Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX в.: от замысла к реализации. СПб.: Нестор-История, 2018. 576 с.
- Неклюдов Е.Г.* Реформирование горного надзора в России во второй половине XIX – начале XX в.: проекты и их реализация // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2(198). С. 181– 196.
- Неклюдов Е.Г.* Эволюция правовых условий развития горной промышленности в Царстве Польском // Вопросы истории. 2018. № 5. С. 136– 148.
- Павленко Н.И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в.: Промышленная политика и управление. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 566 с.
- Робук К.Е.* О статистических работах горного ведомства и о способах улучшения их постановки // Горный журнал. 1916. № 3. С. 215.
- Россия накануне великих потрясений. Социально-экономический атлас. 1906– 1914 гг. М.: Кучково поле, 2017. 672 с.
- Сапелкин В.В.* Горное дело в России: перечень и справочная адресная книга горнопромышленных предприятий Европейской и Азиатской России со статистическими сведениями за 1901 г. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1903. 1399 с.
- Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1997. 258 с.
- Схематический проект реорганизации Приамурского горного управления и горных округов Приамурской горной области. Хабаровск: [б.и], 1917. Разд. паг.

- Темник Ю.А.* Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795– 1887 гг.). Т. 1: Выдающиеся деятели науки и техники XVIII– XIX вв. Луганск: Шико, 2004. 530 с.
- Тулисов Е.С.* История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX вв. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1999. 365 с.
- Тулисов Е.С.* Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII в. Екатеринбург: Банк культ. информ., 1999. 69 с.
- Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 13: О горном промысле. Ч. 3: Проект Горного устава, составленный особой Комиссией. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1868. Разд. паг.
- Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 13. Ч. 4: Проект Горного устава, составленный общим собранием Комиссии. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1868. Разд. паг., 3 л. табл.
- Шкерин В.А.* Генерал Глинка. Личность и эпоха. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 345 с.
- Штоф А.А.* Горное право. Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1896. 626 с.
- Юркин И.Н.* Андрей Андреевич Вinius. М.: Наука, 2007. 558 с.
- Юхт А.И.* Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-е – начале 30-х гг. XVIII в. М.: Наука, 1985. 367 с.